

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КОНСУЛЬСКИЕ ИММУНИТЕТЫ И ПРИВИЛЕГИИ

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001315
Ягуновой Юлии Игоревны

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Сафронова Е.В.

Рецензент:
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Белгородского юридического
института МВД России имени
И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук,
доцент Буняева К.В.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Понятие иммунитетов и привилегий.....	7
1.1 Понятие иммунитетов и привилегий в международном праве.....	7
1.2. История кодификации	10
Глава 2. Консульские иммунитеты и привилегии	19
2.1. Иммунитеты и привилегии консульских учреждений.....	19
2.2. Личные иммунитеты и привилегии консульских должностных лиц и персонала.....	39
2.3. Консульские иммунитеты и привилегии по двусторонним консульским конвенциям	56
Заключение	67
Список использованной литературы.....	68
Приложение	77

Введение

Актуальность исследования. На протяжении последних лет можно наблюдать стремительное развитие международных связей всего мирового сообщества, которые год от года приобретают все более динамичный характер. Актуальность данной темы обусловлена прежде всего тем, что процессы глобализации, имеющие место в настоящее время, приводят к расширению отношений между государствами, юридическими лицами и гражданами различных стран в самых разнообразных сферах общественной жизни, науки, экономики, торговли, культуры и туризма. Создание безвизовых зон, активизация процессов миграции и многое другое в условиях стремительно меняющегося мира вынуждают государство вести самый тщательный поиск адекватных решений. Разумеется, это в полной мере относится и к дальнейшему выстраиванию архитектуры консульской службы, ее качественной модернизации на перспективу.

Актуальность исследования определяется также конфликтом между Россией и США, который начался 29 декабря 2016 года, когда Вашингтон ввёл санкции в отношении Москвы, из-за приписываемых ей кибератак на американские политические институты, которые повлияли на результаты выборов. Вследствие чего 35 российских дипломатов были признаны персоной нон грата и должны были покинуть США в течение 72 часов. Совсем недавно произошёл новый виток в конфликте Российской Федерации и США, при котором наибольшее количество российских дипломатов, 60 человек были высланы из США. В их число вошли также 12 сотрудников постоянного представительства РФ при ООН. С 30 марта в США также прекратило работу генконсульство РФ в Сиэтле. Американский посол в РФ Джон Хантсман объяснил закрытие генконсульства большим числом сотрудников российской разведки, работающих на территории США, в том числе в дипломатических органах.

Рассматривая особенности международно-правового регулирования статуса дипломатических представительств, следует указать, что дипломатическое право внешних сношений – это регулятор межгосударственных официальных отношений, международно-правовой феномен. На сегодняшний день сложно переоценить значение внешних сношений между государствами. При этом нельзя не отметить тот факт, что органы внешних сношений субъектов международного права могут нормально функционировать лишь при неременном условии обеспечения им и их работникам необходимых материальных условий и юридических гарантий от вмешательства властей, а, следовательно, без института иммунитетов и привилегий в дипломатическом и консульском праве невозможно обеспечить безопасность дипломатических представительств и консульских учреждений, должностных лиц, служащих, работников дипломатического и консульского персонала.

Как отмечается в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и правила государства пребывания и не вмешиваться во внутренние дела этого государства (исключение - почётные консулы). Им привилегии и иммунитеты предоставляются не для личных выгод, а для успешного выполнения своих официальных функций. Государство пребывания, в свою очередь, должно предоставить все возможности для выполнения функций дипломатических представительств, консульских учреждений и специальных миссий.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере консульских иммунитетов и привилегий.

Предметом исследования выступают правовые нормы, регламентирующие консульские иммунитеты и привилегии.

Целью настоящего исследования является анализ консульские иммунитетов и привилегий.

Для достижения названной цели в научной работе поставлены и решаются следующие основные задачи:

- раскрыть понятие иммунитетов и привилегий в международном праве;
- исследовать историю кодификации;
- рассмотреть иммунитеты и привилегии консульских учреждений;
- проанализировать личные иммунитеты и привилегии консульских должностных лиц и персонала;
- охарактеризовать консульские иммунитеты и привилегии по двусторонним консульским конвенциям.

В процессе подготовки данного научного исследования были изучены и проанализированы научные труды (диссертации, монографии) многих российских и советских ученых, использован значительный объем периодических и иных печатных изданий по науке, теории и практике консульских привилегий и иммунитетов, материалов сети Интернет.

Теоретическая основа исследования состоит из трудов таких авторов как: Г.А. Агафонова, Ф.А. Аметка, Д.Р. Амиров, А.С. Анферова, В.В. Аргунов, К.А. Бекашев, А.С. Белов, Ю.Ф. Беспалов, А.М. Бикета, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова, М.Е. Глазкова, Л.А. Грось, Г.А. Жилин, О.И. Золотова, И.С. Искевич, И.В. Костюк, С.И. Князькин, О.А. Лаврищева, Л.А. Лазутин, И.И. Лукашук, А.Ю. Мокрова, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, М.А. Савина, К.К. Сандровский, Е.В. Сафронова, Г.М. Туркенич, Э. Р. Хаснутдинов, Е.И. Хлуднев, И.А. Юрлов, и др.

Методологическая база исследования. При решении поставленных задач были использованы важнейшие методы познания, выработанные наукой и практикой. Среди них ведущая роль отведена диалектическому методу. Не менее важную роль играют системно-структурный, исторический, логический, статистический, функциональный, сравнительный и иные методы познания.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский процессуальный кодекс РФ, международные правовые акты, в частности Венская конвенция о консульских сношениях, иные консульские конвенции, заключенные между Российской Федерацией и другими странами (Азербайджанской Республикой, Итальянской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Казахстан, Республикой Грузия, Королевством Бельгии, Королевством Норвегии, Украиной, и др.).

В качестве **эмпирического** материала использовались постановления федеральных арбитражных судов, решения Европейский Суд по правам человека.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две основные части разбиты на подпункты, в заключении делаются выводы, список литературы содержит учебники, монографии и публикации в периодических изданиях.

Глава 1. Понятие иммунитетов и привилегий

1.1 Понятие иммунитетов и привилегий в международном праве

Актуальность темы исследования заключается в том, что в последнее время в правовой доктрине в сфере международного права активно обсуждаются вопросы трансформации института дипломатических привилегий и иммунитетов, некоторые ученые и юристы практики высказываются даже за существенное ограничение дипломатических привилегий и иммунитетов. Так, знаменитый адвокат, правозащитник Джеффри Робертсон справедливо указывает, что Венская конвенция «О дипломатических сношениях» 1961 г. принята в условиях «холодной войны, когда сотрудники посольств, работая во враждебных странах, находились под угрозой, но сейчас система иммунитетов утратила свою актуальность». Он полагает, что Венская конвенция 1961 г. нуждается в доработке, так как «дипломатический иммунитет не должен распространяться на любое гражданское дело, а лишь на уголовные дела в ограниченных обстоятельствах»¹.

Важно отметить, что современные тенденции по реформированию института дипломатических привилегий и иммунитетов связаны с усилением общественного резонанса, вызванного возросшим количеством правонарушений, совершенных лицами, наделенными иммунитетом, фактами злоупотребления данным правом и использования его в целях уклонения от юридической ответственности.

Более того, важно отметить, что лица, обладающие дипломатическими иммунитетами и привилегиями являются представителями аккредитуемого государства в стране пребывания и вступают в межгосударственные

---

¹ Цит. по: Свищев А. Актуальность существования дипломатического иммунитета вновь ставится под сомнение // Версия. 2017. № 25. С. 11.

дипломатические отношения на высшем уровне, которые должны содействовать укреплению дружественных международных отношений, способствовать развитию политических, экономических, социально-культурных отношений. При этом, факты злоупотребления сотрудниками дипломатических представительств привилегиями и иммунитетами может негативно сказаться как на негативном имидже государства на международной арене, и более того, служить основанием для разрыва международных отношений, что является крайней мерой правовых последствий. К сожалению, современные реалии демонстрируют нам отдельные факты использования сотрудниками дипломатических представительств своих привилегий и иммунитетов в корыстных, личных, а порой и преступных целях².

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость изучения теоретико-правовой основы права на иммунитет, критериев моральной оценки поведения лиц, им обладающих, а также анализа соотношения исследуемого явления с категориями «государственная дисциплина» и «законность». Постановка данной проблемы и обозначенные выше обстоятельства определили актуальность темы исследования, а также указали на ее теоретическую значимость и практическую роль³.

Официальной статистики относительно количества привлеченных к юридической ответственности сотрудников дипломатических представительств нет, однако определенную информацию можно черпать из СМИ, которые сообщают о резонансных фактах. При этом следует иметь в виду, что высылка дипломатов иногда носит сугубо политический характер. Так, ряд стран Европы, также США и Канада в конце марта 2018 г. выслали в

---

² Лаврищева О.А. Иммунитеты и привилегии консульских учреждений в советский период // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. 2017. С. 141-148.

³ Аметка Ф.А. Тенденции реформирования института дипломатических привилегий и иммунитетов // Крымские юридические чтения. Правонарушение и ответственность: сборник материалов научно-практической конференции. 2017. С. 54-56.

общей сложности более 100 российских дипломатов в связи с делом Сергея Скрипаля, спровоцировав напряжение в межгосударственных отношениях.

В международной практике наблюдаются факты, когда сотрудники дипломатических ведомств или члены их семей совершают преступления. Так, например, МИД Великобритании Уильям Хейг придал огласке детали 18 преступлений, в том числе о сексуальном насилии, торговле людьми, угрозы убийством и вождения в нетрезвом виде – в которых были обвинены дипломаты, работающие в Великобритании с 2010 года. В 2013 году индийский заместитель генерального консула Девиани Кхобрагаде был арестован в Нью-Йорке по подозрению в мошенничестве с визой; российский дипломат был арестован в Нидерландах из-за подозрений в жестоком обращении с детьми (МИД РФ решительно отвергли обвинения). В 1997 году в Вашингтоне грузинский дипломат, злоупотреблявший алкоголем, находясь за рулем, задавил подростка. В мае 2000 г. в Алма-Ате сотрудники комитета национальной безопасности Казахстана задержали две машины с номерами посольства Таджикистана в Казахстане. Одна из них принадлежала послу, вторая сотруднику посольства, получив в посольстве разрешение вскрыть машины, оперативники в присутствии посла Таджикистана и сотрудников консульской службы казахского МИДа тщательно их обыскали. В машинах было обнаружено 62 кг героина. В автомобиле посла также найдены \$54 тыс. и банковский чек на 1 млн. 261 тысячу фунтов стерлингов, еще 10 кг героина было найдено при обыске в гаражах торгового представительства Таджикистана в Казахстане⁴.

Подобные случаи стали вызвать недовольство общественные, ученых и представителей государственной власти, что привело к пересмотру всей системы дипломатического иммунитета и привилегий. Утверждается, что действующая ныне система определения сотрудников дипломатического представительства охватывает крайне широкий круг чиновников, а также

---

⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/148681> - официальный сайт газеты «Коммерсантъ» (дата обращения 28 февраля 2018 г.).

представителей страны – аккредитации при международных миссиях, международных организациях, специализированных учреждениях и институтах. Многие ученые опасаются, что такая система может быть потенциально использована лицами, для уклонения от ответственности.

1.2. История кодификации

В первые годы становления советской власти консульства вынуждены были выполнять функции в отношении своих соотечественников не только в экономической и социальной сфере, но и дипломатические функции. Эта возможность предусматривалась в случае отсутствия в стране своего пребывания советского дипломатического представительства. В данной ситуации советские консулы выступали как дипломатические органы, наделенными не только консульскими, но и дипломатическими функциями. Таким образом, можно говорить о том, что в этот период на консульских должностных лиц распространялись дипломатические привилегии и иммунитеты⁵.

Особо следует остановиться на Инструкции консула РСФСР, утвержденной 6 апреля 1921 года. В ст. 33 Инструкции предписывалось советским консулам поднимать флаг над помещениями консульства. Важной особенностью этого документа явилось отсутствие в нем положений о консульской юрисдикции на Востоке. Тем самым советское государство сознательно отказалось от всяких привилегий экстерриториальности в Азии, так как консульская юрисдикция являлась препятствием к достижению

---

⁵ Лаврищева О.А. Иммуниеты и привилегии консульских учреждений в советский период // Внешнеполитические интересы России: история и современность сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. Самарская гуманитарная академия; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева; Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; отв.ред.: А.Н. Сквозников. 2017. С. 141-148.

взаимного согласия по международным вопросам с восточными соседями. Данная тенденция была сохранена и в Консульском уставе СССР 1926 г.

Эта линия советской политики ликвидировала двойственность юридического положения консулов и установила единообразие правового положения советских консулов за границей, независимо от их нахождения в европейских или в восточных государствах.

Можно говорить о том, что в данный исторический период для консульской службы приоритетным направлением являлась административно-правовая деятельность. Анализ положений Консульского устава 1926 года свидетельствует о закреплении за консульскими учреждениями определенных привилегий и иммунитетов в административной сфере. Консулы были вправе указывать название консульских учреждений только на русском языке и могли иметь свою печать с гербом Союза, пользоваться правом вывешивать государственный флаг Союза СССР на занимаемых ими зданиях и выставлять консульский щит. В случае необходимости консулы обладали правом отозвать на родину советских граждан до окончания их срока пребывания за границей, а в случае неисполнения этого требования могли возбудить перед правительством Союза СССР вопрос о лишении данных лиц советского гражданства⁶.

Среди личных иммунитетов и привилегий консульских органов можно отметить следующие: за определенные официальные консульские действия предусматривалось взимание консульского сбора в иностранной валюте и в определенном размере; штатные сотрудники консульств, находившиеся за границей, освобождались от мобилизации.

К 1963 году произошли значительные изменения как внутри страны, так и на международной арене. Взаимодействие СССР с другими государствами в новых областях повлекло широкое развитие консульских отношений. Результатом активного международного сотрудничества стало

---

⁶Бикета А.М. Проблема иммунитетов и привилегий // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-4. С. 48.

заключение в период 1957 – 1959 годов 13 консульских конвенций СССР с иностранными государствами, а к 1988 г. насчитывалось уже 58 таких конвенций. Консульские конвенции, заключенные в данный исторический период, были посвящены вопросам учреждения консульств, закрепления консульских функций и определения объема привилегий и иммунитетов консульских учреждений и должностных лиц.

Данные договоры оказали значительное влияние на процесс систематизации норм международного консульского права. 21 апреля 1963 года было принято универсальное соглашение, обобщающее существующую консульскую практику – Венская конвенция о консульских сношениях⁷. Принятие данного международного акта, а также изменения национального законодательства Союза СССР вызвали необходимость пересмотра Консульского устава СССР 1926 года. Все это не могло не отразиться на институте консульских привилегий и иммунитетов.

С 1 сентября 1976 года был введен в действие Консульский устав Союза Советских Социалистических Республик, который состоял из 9 разделов, объединяющих 99 статей. Из анализа положений данного Устава видно, что в данный исторический период возрастает политическая роль советских консульских учреждений. Это объяснялось тем, что с момента со-
я советская консульская служба большое значение уделяла вопросам политической деятельности.

Так, Консульский устав содержал правовые нормы, которые закрепляли за консулами обязанность содействовать проведению для советских граждан за границей культурно-просветительских и воспитательных мероприятий.

В двухсторонних конвенциях, заключенных между СССР и иностранными государствами, отражены и иные функции консульств. Эти обстоятельства объясняются наличием различий в национально-правовых

---

⁷ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.- М., 1991. С. 124 – 147.

системах государств и характере, объеме отношений между СССР и государством-контрагентом⁸.

Появление в данный исторический период новых направлений в деятельности консульств оказало значительное влияние на изменение объема иммунитетов и привилегий консульских учреждений.

В советский период на законодательном уровне в двухсторонних консульских конвенциях и во внутреннем праве СССР регламентируются принципы наибольшего благоприятствования и взаимности, которые являются основами для предоставления привилегий и иммунитетов консульским учреждениям. Так, например, данный принцип находит отражение в консульских конвенциях Союза ССР с Норвегией, Латвией и Эстонией.

Так, содержание консульского договора СССР с Германией существенно отличается от консульского договора СССР с Польшей. В ст. 5 указано, что консульские архивы должны быть неприкосновенны в любое время. Официальным властям пребывания запрещается входить в служебные и канцелярские помещения без согласия главы консульства. Данная статья заканчивается с отсылкой к отсутствию права на убежище.

В некоторых консульских конвенциях признается неприкосновенность не только помещений, занятых архивами и канцеляриями, но и официальной резиденции консула.

Что касается неприкосновенности консула, то данное понятие раскрывается в нескольких аспектах: личная неприкосновенность, защита его личности и достоинства от посягательства со стороны частных лиц, неприкосновенность жилища консула.

Правовой статус работников дипломатических и консульских учреждений иностранных государств в России определяется конвенциями ООН о дипломатических и консульских сношениях, а также двусторонними

---

⁸Бикета А.М. Проблема иммунитетов и привилегий // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-4. С. 48.

консульскими конвенциями с отдельными странами. Правовой статус работников международных организаций установлен в конвенциях ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946 г.), ее специализированных учреждений (1947 г.) и иных международных организаций, а также в соглашениях между СССР (Российской Федерацией) и отдельными международными организациями о привилегиях и иммунитетах этих организаций в СССР (Российской Федерации)⁹.

В части труда сотрудников дипломатических и консульских учреждений эти международные документы устанавливают порядок назначения, признания и допуска к исполнению своих функций главы таких учреждений, состав таких функций, порядок назначения, прибытия и отбытия работников этих учреждений, прекращения исполнения ими своих функций, ограничения на их труд в отдельных видах деятельности, а также льготы, привилегии и иммунитеты, предоставляемые им государством пребывания.

В начале XX в. появились первые многосторонние договорно-правовые документы по консульским вопросам, в том числе Каракасская (1911 г.) и Гаванская (1928 г.) конвенции, положения которых регулировали также и консульские привилегии и иммунитеты. Эти положения легли в основу при разработке положений современных консульских международно-правовых документов¹⁰.

Современное международное консульское право по своей природе в основном носит конвенционный характер. Консульские учреждения, которые создаются государствами, руководствуются в своей деятельности конвенциями как двустороннего, так и многостороннего характера. Наиболее значительным договорным документом, который вносит единообразие в

---

⁹Анферова А.С., Лазутин Л.А. Понятие и признаки дипломатической и консульской защиты // Актуальные вопросы современной науки Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. 2017. С. 65-69.

¹⁰Сафронова Е.В. Критерии комплектации штата консульской службы российской империи во второй половине XIX-начале XX века // История государства и права. 2002. № 4. С. 7-13.

некоторые принципы и нормы консульского права, является Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г.¹¹ (вступила в силу 19 марта 1967 г.) Эта конвенция систематизировала в одном документе многие положения, которыми руководствуются в настоящее время консульские учреждения. Ее участниками являются более ста государств, в том числе и Россия как правопреемница (присоединилась) к конвенции только в 1989 г.

Как явствует из анализа положений Венской конвенции 1963 г., объем привилегий и иммунитетов, предоставляемых почетным консулам и консульским учреждениям, возглавляемых ими, уже объема привилегий и иммунитетов штатных консульских учреждений и консульских должностных лиц. Вместе с тем, в консульской практике государств наблюдается тенденция к их расширению¹².

На протяжении многих лет ключевые задачи всех консульских учреждений без исключения оставались неизменными и заключались, прежде всего, в защите интересов соотечественников представляемого государства за рубежом. При этом функции консульских учреждений из года в год расширялись и совершенствовались с учетом новых требований времени. В Российской Федерации развитие консульско-правовых отношений и, как следствие, консульских функций обусловлено резким увеличением количества граждан, посещающих иностранные государства в различных целях, их переездом на постоянное место жительства за рубеж, а также налаживанием внешнеэкономических связей. Обеспечение равенства прав соотечественников с гражданами тех стран, в которых они проживают, – первостепенная и наиболее сложная задача консульских учреждений.

Объем консульских функций зависит от конкретной страны, в которой консульское учреждение осуществляет свою деятельность, основывается на

---

¹¹ Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.- М., 1991. С. 124 – 147.

¹² Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской Империи в XVIII начале XXв. - Спб., 2002. С. 36.

заключенных между государствами двусторонних консульских соглашениях и применяется в совокупности с нормами внутреннего законодательства представляемого государства и государства пребывания¹³.

Суть консульского содействия заключается в представлении интересов гражданина или же юридического лица, а не интересов государства в защите этого гражданина, юридического лица. Консульская помощь имеет превентивный характер и предоставляется до исчерпания внутренних средств правовой защиты или же до того, как происходит нарушение норм международного права.

Статья I-10 Договора о введении Конституции для Европы, которая соответствует ст. 46 Хартии Европейского Союза об основных правах и ст. 20 Договора о создании Европейского сообщества, гласит: «Граждане Союза ... имеют ... право пользоваться на территории третьей страны, в которой государство-член, гражданами которого они являются, не представлено, защитой со стороны дипломатических и консульских властей любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане этого государства». Смещение понятий консульского содействия и дипломатической защиты, видно достаточно четко, поскольку предоставление, Союзом как консульской помощи, так и дипломатической защиты, способствует тому, что упускаются из вида фундаментальные различия между этими двумя механизмами.

На основании изложенного можно сделать следующее заключение: дипломатическая защита состоит из дипломатических мер или применения других средств мирного урегулирования со стороны государства, выступающего от собственного имени в интересах физического лица, являющегося гражданином или преимущественно пребывающего на его территории, или юридического лица, инкорпорированного государством или же имеющего национальность этого государства, в связи с причинением вреда этому юридическому или физическому лицу в результате

---

¹³ Камбалин П.И. К вопросу об истории развития и становления консульских учреждений России // Аспирант. 2016. № 9 (25). С. 27-29.

противоправного деяния другого государства, имеющего международный характер¹⁴.

Консульское содействие – превентивный механизм правового представительства прав и интересов физического и (или) юридического лица, находящихся вне юрисдикционного пространства его право – и дееспособности, применяемый государством для физических лиц: гражданства или пребывания; – для юридических лиц: гражданства или национальности, от имени физического и (или) юридического лица до нарушения норм международного права¹⁵.

Консульская служба России призвана быть приближенной к гражданину России, нацеленной на обеспечение его прав и интересов. Она стремится гибко реагировать на события и происшествия, своевременно предоставлять необходимые сведения и оказывать защиту и помощь гражданам Российской Федерации, оказавшимся в проблемном положении.

Таким образом, исходя из анализа вышеизложенного материала, можно сделать вывод. В советский период на законодательном уровне были закреплены определенные привилегии и иммунитеты консульских учреждений на основании принципов наибольшего благоприятствования и взаимности. Появление новых направлений в деятельности консульских учреждений, которые были регламентированы в Консульских уставах 1926 и 1976 годов, оказало значительное влияние на изменение объема иммунитетов и привилегий консула в данный исторический период.

Особое место в международном праве занимают второстепенные привилегии: право организовывать быт и жизнь консульского учреждения на основе правил и обычаев своей страны; вывешивать щит с изображением

---

¹⁴ Романенко А.С., Плеснева Л.П. К вопросу о сущности и видах иммунитетов в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные аспекты расследования наиболее социально опасных преступлений: сборник материалов межвузовской конференции. 2016. С. 48-53.

¹⁵ Туркенич Г.М. К вопросу о консульских учреждениях, их иммунитетах и привилегиях // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2016. С. 144-149.

государственного герба своей страны над помещениями консульского учреждения и т.д. Все эти привилегии и иммунитеты находят отражение в консульских конвенциях, заключенных Союзом ССР с иностранными государствами.

Глава 2. Консульские иммунитеты и привилегии

2.1. Иммунитеты и привилегии консульских учреждений

Правовой статус работников дипломатических и консульских учреждений иностранных государств в России определяется конвенциями ООН о дипломатических и консульских сношениях, а также двусторонними консульскими конвенциями с отдельными странами. Правовой статус работников международных организаций установлен в конвенциях ООН о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946 г.), ее специализированных учреждений (1947 г.) и иных международных организаций, а также в соглашениях между СССР (Российской Федерацией) и отдельными международными организациями о привилегиях и иммунитетах этих организаций в СССР (Российской Федерации)¹⁶.

Консульства Российской империи стали учреждаться в восточных государствах ранее, нежели в европейских, и связано это было с так называемыми капитуляциями. Капитуляционный режим, аналогично консульскому, был направлен на определение правового положения иностранцев в другом государстве. Под капитуляциями принято понимать систему мер внедоговорного (добровольного или принудительного) либо договорного характера, направленных на регулирование отношений христианских государств с мусульманскими, которые основывались, прежде всего, на особенностях религиозного характера и необходимости защиты иноверцев, пребывающих на территориях соответствующих мусульманских государств. Содержание капитуляционных режимов в определенной степени носило дискриминационный характер.

---

¹⁶Анферова А.С., Лазутин Л.А. Понятие и признаки дипломатической и консульской защиты // Актуальные вопросы современной науки Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. 2017. С. 65-69.

Постепенно капитуляции распространились на сферу прав и обязанностей, а также юрисдикции государств в отношении собственных подданных. Несмотря на постепенное оформление договорно-обязательственных отношений, общий формат взаимодействия оставался прежним. Для России процесс становления режима капитуляций начался после заключения Кучук-Кайнарджийского мира, на основании которого Российское государство добилось права покровительствовать турецким подданным православного вероисповедания. За русскими подданными были признаны все права, «каковыми во владениях ее пользуются прочие народы, в наибольшей дружбе с нею пребывающие, и коим блистательная Порта благоприятствует: как-то французы и англичане».

В части труда сотрудников дипломатических и консульских учреждений эти международные документы устанавливают порядок назначения, признания и допуска к исполнению своих функций главы таких учреждений, состав таких функций, порядок назначения, прибытия и отбытия работников этих учреждений, прекращения исполнения ими своих функций, ограничения на их труд в отдельных видах деятельности, а также льготы, привилегии и иммунитеты, предоставляемые им государством пребывания.

На протяжении многих лет ключевые задачи всех консульских учреждений без исключения оставались неизменными и заключались, прежде всего, в защите интересов соотечественников представляемого государства за рубежом. При этом функции консульских учреждений из года в год расширялись и совершенствовались с учетом новых требований времени. В Российской Федерации развитие консульско-правовых отношений и, как следствие, консульских функций обусловлено резким увеличением количества граждан, посещающих иностранные государства в различных целях, их переездом на постоянное место жительства за рубеж, а также налаживанием внешнеэкономических связей. Обеспечение равенства

прав соотечественников с гражданами тех стран, в которых они проживают, – первостепенная и наиболее сложная задача консульских учреждений.

Объем консульских функций зависит от конкретной страны, в которой консульское учреждение осуществляет свою деятельность, основывается на заключенных между государствами двусторонних консульских соглашениях и применяется в совокупности с нормами внутреннего законодательства представляемого государства и государства пребывания¹⁷.

Суть консульского содействия заключается в представлении интересов гражданина или же юридического лица, а не интересов государства в защите этого гражданина, юридического лица. Консульская помощь имеет превентивный характер и предоставляется до исчерпания внутренних средств правовой защиты или же до того, как происходит нарушение норм международного права.

Необходимо отметить, 29 декабря 2016 года Вашингтон ввел санкции в отношении Москвы в связи с приписываемыми ей хакерскими атаками на американские политические институты. На основании решений бывшего президента США Барака Обамы под санкции попали ФСБ России, Главное управление (ГУ, бывшее ГРУ) Генштаба Вооруженных сил РФ и высшее руководство ГУ. Кроме того, Госдепартамент США объявил персонами нон грата 35 российских дипломатов, которым было предложено покинуть США в течение 72 часов.

Власти США также закрыли для россиян доступ в загородные комплексы российского посольства в штатах Нью-Йорк и Мэриленд. На специальном брифинге для журналистов, проведенном 29 декабря, высокопоставленные представители администрации США заявили: «В рамках (американского) Закона об иностранных миссиях у нас есть

---

¹⁷ Камбалин П.И. К вопросу об истории развития и становления консульских учреждений России // Аспирант. 2016. № 9 (25). С. 27-29.

полномочия ограничивать их (дипломатов) доступ к такой (недвижимой) собственности с учетом их модели поведения»¹⁸.

31 августа 2017 г. в США потребовали от РФ закрыть консульство в Сан-Франциско и уменьшить число российских дипломатов в Вашингтоне и Нью-Йорке. Это решение было принято в ответ на требование России от США сократить число работающих в РФ американских дипломатов и технических сотрудников до 455 человек по состоянию на 1 сентября.

Российские дипломаты подчеркнули, что расценивают произошедшее как откровенно «враждебный акт, грубейшее нарушение Вашингтоном международного права, включая Венские конвенции о дипломатических и консульских сношениях, двустороннюю Консульскую конвенцию».

Посольство США в России объявило о приостановке выдачи неиммиграционных виз россиянам с 23 августа. В Москве эта услуга будет восстановлена 1 сентября, но «в значительно сокращенном объеме». Консульства США в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Владивостоке прекратят выдачу неиммиграционных виз «на неопределенный срок». Вместе с тем увеличатся и сроки оформления иммиграционных виз для россиян.

Кроме того, США потребовали от правительства России до 2 сентября закрыть три дипломатических объекта на американской территории, обосновав это якобы имеющим место стремлением к восстановлению дипломатического баланса. Речь идет о консульстве в Сан-Франциско и двух консульских объектах в Вашингтоне и Нью-Йорке. По словам пресс-секретаря Белого дома Сары Сандерс, решение было принято Дональдом Трампом. В Москве пообещали на эти действия отреагировать.

После закрытия этих объектов у России останутся отдельные консульства в Хьюстоне, Сиэтле и Нью-Йорке. На российской территории продолжают работать консульства США во Владивостоке, Екатеринбурге и

---

¹⁸ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4419344> - правовая оценка дипломатического конфликта между Россией и США (дата обращения 10.05.2018).

Санкт-Петербурге. Таким образом, у обеих стран останется по три консульства.

Статья I-10 Договора о введении Конституции для Европы, которая соответствует ст. 46 Хартии Европейского Союза об основных правах и ст. 20 Договора о создании Европейского сообщества, гласит: «Граждане Союза ... имеют ... право пользоваться на территории третьей страны, в которой государство-член, гражданами которого они являются, не представлено, защитой со стороны дипломатических и консульских властей любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане этого государства». Смещение понятий консульского содействия и дипломатической защиты, видно достаточно четко, поскольку предоставлением, Союзом как консульской помощи, так и дипломатической защиты, способствует тому, что упускаются из вида фундаментальные различия между этими двумя механизмами.

На основании изложенного можно сделать следующее заключение: дипломатическая защита состоит из дипломатических мер или применения других средств мирного урегулирования со стороны государства, выступающего от собственного имени в интересах физического лица, являющегося гражданином или преимущественно пребывающего на его территории, или юридического лица, инкорпорированного государством или же имеющего национальность этого государства, в связи с причинением вреда этому юридическому или физическому лицу в результате противоправного деяния другого государства, имеющего международный характер.

Консульское содействие – превентивный механизм правового представительства прав и интересов физического и (или) юридического лица, находящихся вне юрисдикционного пространства его право – и дееспособности, применяемый государством для физических лиц: гражданства или пребывания; – для юридических лиц: гражданства или

национальности, от имени физического и (или) юридического лица до нарушения норм международного права¹⁹.

Таким образом, консульское учреждение представляет собой орган внешних сношений государства, выполняющий возложенные на него специфические функции, связанные, в первую очередь, с защитой прав и интересов представляемого государства, его граждан и юридических лиц. Его деятельность регулируется нормами консульского права, устанавливающими особый правовой статус, которым он наделяется. Непосредственную реализацию консульских функций обеспечивают работники консульских учреждений, правовой статус которых произведен от правового статуса самих учреждений. Тем не менее, используя понятие «правовой статус консульских учреждений и их работников», мы подразумеваем наличие двух самостоятельных статусов, во многом связанных, но различных по своему содержанию.

Особенностью консульского, как и дипломатического права, является то, что оно формируется на основании положений не только международного, но и национального права. В связи с этим считаем правильным рассмотрение внутреннего законодательства государства как косвенного источника консульского права²⁰.

Таким образом, правовой статус консульских учреждений и их работников регламентируется на двух уровнях: международном и внутригосударственном.

Как было уже отмечено ранее, международно-правовое регулирование статуса осуществляется, в первую очередь, Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 г. (далее – ВККС), являющейся основополагающим актом в области консульского права. Конвенция

---

¹⁹Туркенич Г.М. К вопросу о консульских учреждениях, их иммунитетах и привилегиях // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2016. С. 144-149.

²⁰Амиров Д.Р. Содержание и сущность правового статуса консульских учреждений и их работников // Мир политики и социологии. 2015. № 10. С. 158-171.

установила своего рода минимальную национальную, государственную, экономическую, финансовую, информационную и военную безопасность. Внешняя политика, международная безопасность и экономическая интеграция - объем правового статуса консульских учреждений и их работников, который не может быть ограничен ни в двусторонних консульских договорах, заключаемых между государствами, ни в нормативных правовых актах национального законодательства.

Нормы внутригосударственного права могут определять правовой статус иностранных консульских учреждений и их работников, находящихся на территории государства пребывания, либо статус консульств и их сотрудников за рубежом. В рамках государственно-правового регулирования осуществляется детализация положений ВККС и упорядочивание отношений, не регламентированных ею. При возникновении коллизии между нормами законодательства государства пребывания или представляемого государства с нормами международных договоров, к которым оно присоединилось, применяются последние. Здесь применяется общее правило, закрепленное в действующей российской Конституции. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что в последние годы возникают определенные дискуссионные моменты, связанные с приоритетным применением актов Европейского Суда по правам человека при возникновении коллизий.

Рассмотрение содержания и сущности правового статуса консульских учреждений и их работников невозможно без изучения самой категории «правовой статус». Она наряду с понятием «статус» сегодня широко используется как в нормативных правовых актах, так и в юридической науке, находя свое отражение в названиях и содержании международных договоров, норм национального законодательства.

Проанализировав существующие на сегодняшний день международные договоры, затрагивающие вопросы правового статуса, можно прийти к выводу, что ни один из них не раскрывает содержание данного правового

явления. В российском законодательстве дефиниция правового статуса закреплена в тексте двух нормативных правовых актов.

Часть 1 статьи 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ определяет статус военнослужащих как «...совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих». Второе определение дано в Законе Российской Федерации от 15.04.1993 № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации», где под статусом столицы понимается «правовое положение г. Москвы».

Отождествление правового статуса и правового положения осуществляется и в других нормативных правовых актах. В частности, глава 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» имеет заголовок «Правовое положение (статус) гражданского служащего». Этот же подход применен в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Не вносит ясности в определение соотношения категорий «правовой статус» и «правовое положение» их раздельное использование в тексте некоторых федеральных законов. Так, в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» для характеристики правового состояния сотрудника полиции в главе 6 используется понятие «правовое положение», а в п.23 ч.1 ст.12 применительно к частному детективу и частному охраннику употребляется понятие «правовой статус».

Резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации для описания одного и того же правового явления, характеризующего субъекта правового общения, а также объекта, по поводу которого это общение происходит, применяются понятия «статус», «правовой статус», «правовое положение». Первые два законодателем подразумеваются как тождественные, в то время как их отношение к правовому положению не всегда понятно.

В научных трудах отечественных ученых отсутствует единообразное понимание правового статуса. Как правило, дискуссии возникают вокруг содержания и определения правового статуса и его соотношения с правовым положением. Согласно первому подходу, данные категории не равнозначны и различны по своему объему.

На необходимость их разграничения указывает Д.Р. Амиров, определяя правовое положение личности как сумму общего правового статуса и любого другого, например отраслевого или специального. Мотивируя свою позицию, он пишет: «при равном общем правовом статусе граждан реальное правовое положение каждого из них неодинаково»²¹. Последнее, по мнению ученого, определяется объемом правосубъектности того или иного субъекта права. Другие авторы считают, что необходимо ограничить понятие правового статуса правами и обязанностями. А предстатусные (например, гражданство, общая правоспособность) и послестатусные элементы (например, юридическая ответственность) целесообразно включить в понятие «правовое положение личности».

Противоположный подход заключается в отождествлении категорий «правовой статус» и «правовое положение». Рассматривая их как равнозначные и взаимозаменяемые, О.А. Лаврищева приходит к выводу: «исходя из контекста, стилистической предпочтительности, используется то или иное выражение»²².

В зарубежной юридической литературе также присутствуют различные точки зрения на данный вопрос. Одни ученые не различают правовой статус и правовое положение, другие же, напротив, разделяют их.

---

²¹Амиров Д.Р. Проблема теоретического обоснования предоставления консульских иммунитетов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 42-45.

²²Лаврищева О.А. Иммунитеты и привилегии консульских учреждений в советский период // Внешнеполитические интересы России: история и современность сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. Самарская гуманитарная академия; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева; Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; отв. ред.: А.Н. Сквозников. 2017. С. 141-148.

Так, П. Беккер в своей научной работе, посвященной правовому положению международных организаций, считает, что по своему объему правовой статус представляет собой более узкое понятие, чем правовое положение²³. Для того чтобы проникнуть в сущность правового статуса консульских учреждений и их работников необходимо исследовать его содержание. Следуя логике, следует начать с рассмотрения правового статуса консульских учреждений, поскольку он первичен по отношению к статусу консульских работников. В виду того, что данные учреждения представляют собой органы внешних сношений государства, нас в первую очередь интересуют подходы к определению содержания правового статуса государственных органов, а также коллективных субъектов правоотношений.

Полагаем, что наиболее разработан этот вопрос в науке административного права. Одни авторы используют категорию «правовое положение» для юридической характеристики органов исполнительной власти и выделяют в качестве его основы правосубъектность, представляющую совокупность правоспособности, дееспособности и компетенции. Под правоспособностью они понимают возможность иметь права и обязанности, под дееспособностью – способность самостоятельно осуществлять правоспособность, компетенцию, приобретать и осуществлять права, принимать на себя и исполнять обязанности, а также нести ответственность. Компетенция, по их мнению, представляет собой систему полномочий органа, включающих конкретные права и обязанности, предоставленные ему для осуществления возложенных на него задач и функций.

Согласно точке зрения других авторов в содержание правового статуса включаются такие элементы как: место организации (в том числе

---

²³ Цит. по: Мокрова А.Ю. Национально-правовое регулирование статуса дипломатических представительств и их персонала // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное изд-е / Под общей редакцией А.И. Вострецова . 2016. С. 279-284.

подведомственность (подчиненность) конкретному органу власти или иной вид их юридической связи); сфера, предмет и виды ее деятельности; цели создания и деятельности; решаемые организацией задачи; выполняемые функции; права (полномочия) и обязанности; ограничения прав; юридическая ответственность.

Обладает определенной оригинальностью подход, предложенный Д.Н. Бахрахом, объединившим элементы административно-правового статуса исполнительных органов государственной власти в три блока:

- 1) целевой (юридически закрепленные цели, задачи и функции);
- 2) структурно-организационный (нормативное регулирование порядка образования, реорганизации, ликвидации субъектов, их подчиненности и передачи из ведения одних организаций в подчинение других и др.);
- 3) компетенционный (компетенция: обязанности и права, подведомственность, правовое закрепление круга объектов, предметов, дел, на которые распространяются властные полномочия) – основной в правовом статусе.

Зарубежный исследователь П. Беккер, не отождествляя правовое положение и правовой статус международной организации, считает, что первое понятие охватывает правовой статус организации, ее привилегии и иммунитеты, ответственность, т.е. другими словами права и обязанности, в то время как правовой статус ограничен правосубъектностью, правой дееспособностью и полномочиями международной организации²⁴.

Считаем справедливым равнозначное использование категорий правовой статус и правовое положение в отношении коллективных субъектов правового общения тождественных как по своему значению, так и по содержанию. Поскольку структура правового статуса (положения) во многом

---

²⁴ Цит. по: Мокрова А.Ю. Национально-правовое регулирование статуса дипломатических представительств и их персонала // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное изд-е / Под общей редакцией А.И. Вострецова . 2016. С. 279-284.

зависит от особенностей самого субъекта, не все обозначенные нами выше его элементы будут входить в содержание правового статуса консульских учреждений.

Основополагающим из них является цель создания и деятельности данных учреждений. Государства, устанавливая консульские отношения друг с другом и открывая соответствующие учреждения за рубежом, преследуют двуединую цель: это защита интересов представляемого государства, его граждан и организаций, а также содействие развитию торговых, экономических, культурных и научных связей, дружественных отношений между странами. Именно цель во многом предопределяет структуру и объем их правового статуса. Все остальные элементы правового положения необходимы для практической реализации предназначения консульских учреждений.

Начало и прекращение деятельности консульского учреждения на территории иностранного государства осуществляется в особом порядке, предусмотренном нормами консульского права. Внутреннее законодательство государств, как правило, детализирует эту процедуру. Цель создания и деятельности консульских учреждений объективируется в консульских функциях – основных направлениях деятельности консульств, перечень которых закреплен в ст. 5 ВККС. Выполнение консульских функций невозможно без наделения консульских учреждений необходимыми правами, неразрывно связанными с исполнением возложенных обязанностей.

По нашему мнению, можно выделить две группы прав и обязанностей консульского учреждения:

- 1) связанные с выполнением консульских функций;
- 2) иные права и обязанности.

В рамках обозначенной нами первой группы в качестве примера можно привести обязанность по выдаче виз лицам, желающим поехать в представляемое консульским учреждением государство. При этом консульство имеет право взимать за совершение указанной деятельности на

территории государства пребывания сборы и пошлины, предусмотренные законами и правилами представляемого государства.

Вторая группа прав и обязанностей по большей своей части связана с предоставляемыми консульским учреждениям привилегиями и иммунитетами. Так, например, они вправе вывесить государственный флаг и установить герб на своем здании, на его входных дверях, а также на резиденции главы консульского учреждения и, когда это связано с исполнением служебных обязанностей, на его средствах передвижения. При этом ст. 29 ВККС предусматривает, что при осуществлении указанного права на консульстве лежит обязанность по соблюдению законов, правил и обычаев государства пребывания²⁵.

Преамбула ВККС установила, что для обеспечения эффективного осуществления консульскими учреждениями функций от имени их государств, они наделяются привилегиями и иммунитетами. ВККС определила своего рода минимум необходимых привилегий и иммунитетов, который не может быть сокращен в двусторонних консульских договорах и нормативных правовых актах внутреннего законодательства государств.

В конечном счете, содержание правового статуса (положения) консульских учреждений, по нашему мнению, составляют следующие элементы:

- 1) цель создания и деятельности консульских учреждений;
- 2) порядок начала и прекращения деятельности консульских учреждений;
- 3) консульские функции;
- 4) права и обязанности консульских учреждений;
- 5) привилегии и иммунитеты консульских учреждений.

Предложенная структура правового положения консульских учреждений не является исчерпывающей. Нами были обозначены его

---

²⁵Амиров Д.Р. Теоретическая основа консульских привилегий и иммунитетов // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 336-337.

основные элементы, в то время как в качестве факультативных можно выделить внутреннюю структуру данных учреждений, их место в системе государственных органов и ряд других элементов.

Резюмируя, можно констатировать, что правовой статус (положение) консульских учреждений представляет собой установленную нормами международного и национального права их юридическую характеристику, предопределяемую целью создания данных учреждений, включающую в себя установленный порядок начала и прекращения деятельности консульств, консульские функции, права и обязанности консульских учреждений, а также предоставляемые им привилегии и иммунитеты.

В виду того, что практическое выполнение консульских функций и обеспечение деятельности консульств лежит на работниках консульского учреждения, они также наделяются необходимым для этого правовым статусом.

Исследование его содержания невозможно без рассмотрения существующих общетеоретических подходов к содержанию правового статуса, положения индивидуального субъекта правового общения (указанные понятия перечислены через запятую ввиду существования различных подходов к определению их соотношения).

Несмотря на то, что отечественные ученые на протяжении долгого времени ведут дискуссию по данному вопросу, у большинства авторов в структуре рассматриваемого нами правового явления присутствуют одни и те же элементы, составляющие его основу.

А.А. Зотова полагает, что правовой статус личности включает в себя субъективные права и обязанности, существующие в виде общего состояния. Именно они, по его мнению, «...определяют основу правового положения личности – то стабильное, основополагающее в правовом положении субъекта, что в полной мере соответствует смыслу понятия «статус»²⁶.

---

²⁶ Зотова А.А. О консульских привилегиях и иммунитетах // Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С. 345-347.

Некоторые исследователи в содержание правового статуса (положения) индивидуального субъекта правоотношений помимо прав и обязанностей включают ответственность, систему его свобод, гарантии прав и свобод, правосубъектность, установленные законодательством ограничения и запреты.

Ч.И. Шагапова придерживается позиции, согласно которой правовой статус физического лица складывается из его прав, свобод обязанностей и гражданства (подданства). Совокупность правовых статусов (общего, специального и индивидуального) формирует его правовое положение²⁷.

Необходимо отметить, что значительное количество ученых выделяют основополагающие и все остальные элементы рассматриваемого нами правового явления. В частности некоторые авторы считают, что «сердцевину» правового статуса (положения) личности составляют ее права, свободы, обязанности и их гарантии. Его структуру также, по их мнению, образуют законные интересы, правосубъектность, гражданство, юридическая ответственность, правовые принципы, правые нормы, устанавливающие данный статус и правоотношения общего (статусного) типа. Ряд авторов не согласен со столь широким толкованием содержания правового статуса (положения).

О.А. Лаврищева, взяв за основу правового статуса (положения) личности права, свободы и обязанности, относит правосубъектность, нормы права, гражданство и законные интересы к его предпосылкам, а юридические гарантии, как полагает ученый, остаются за пределами рассматриваемой категории²⁸.

В целом схожа, но не тождественна позиция, отводящего роль центральных элементов правового положения (статуса) юридическим правам

---

²⁷Шагапова Ч.И. Некоторые вопросы о консульских учреждениях, их иммунитетах и привилегиях // ScienceTime. 2016. № 12 (36). С. 749-755.

²⁸Лаврищева О.А. Функциональный характер консульских иммунитетов и привилегий // Актуальные проблемы современной науки Сборник материалов международной научно-практической конференции. Сер. «Секция «Право и правоприменение» 2015. С. 64-69.

и свободам, юридическим обязанностям и юридической ответственности субъекта, а гражданству, правосубъектности, правовым гарантиям и условиям – предпосылок.

Не разделяя правовой статус и положение, мы рассматриваем правовое положение дипломатического работника как часть общего правового статуса личности, включающего в себя совокупность прав, обязанностей, запретов, ограничений, гарантий, поощрений и мер ответственности, связанных с исполнением функций дипломатического характера, а также обеспечением исполнения полномочий Российской Федерации в сфере международных отношений.

Такой широкий подход к толкованию содержания правового статуса (положения) личности навеян в отечественной литературе, закрепленной в Российской Конституции концепцией естественного происхождения прав и свобод человека. Статья 2 определяет человека, его права и свободы высшей ценностью, обязывая государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

В п. 2 статьи 17 читаем: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Концепция естественного права уходит корнями в античность и средние века. Достаточно широкую распространенность она получила в Новое время в Западной Европе и в России, где ее связывают с именем профессора Александра Петровича Куницына.

Получает свое развитие эта Национальная, государственная, экономическая, финансовая, информационная и военная безопасность. Внешняя политика, международная безопасность и экономическая интеграция концепция в классической немецкой философии наблюдаются ее идеи и в постклассической философии.

В то же время можно говорить о некотором забвении данной концепции и новом ее возрождении в конце XIX – начале XX века, в том числе в русской религиозно-нравственной философии права. Конец XX и

начало XXI века характеризуются бурным развитием концепции, особенно в России и на постсоветском пространстве, отражение ее в Основном законе.

Так, в ст. 1 Конституции Республики Таджикистан зафиксировано положение о том, что «Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека».

А статья 5 гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны. Право и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством».

То есть Конституция Республики Таджикистан, как и Конституция России, базируется на доктрине естественного происхождения прав и свобод человека и гражданина, а не дарования их государством. Закрепление в основном законе доктрины естественного происхождения прав и свобод человека стимулировало пристальное внимание исследователей к разработке концепции прав человека в России и других странах.

Возможно, такое внимание в конечном счете к концепции и привело исследователей к столь широкому пониманию содержания правового статуса (положения) личности.

Проанализировав существующие подходы к содержанию правового статуса, положения индивидуального субъекта правового общения, мы считаем, что данные категории характеризуют одно и то же правовое явление и предлагаемое рядом ученых их разграничение скорее осложняет, чем облегчает понимание сущности явления.

Тем не менее, полагаем, что в содержание правового статуса работников консульских учреждений не следует включать абсолютно все элементы, выделяемые в рамках общего правового статуса. Более того, ни в одной из представленных точек зрения не рассматривается такой важный элемент правовой характеристики отдельных категорий лиц, в том числе работников консульских учреждений, как иммунитет.

Значительное расширение объема правового статуса того или иного гражданина (группы граждан) путем наделения их иммунитетами, а в ряде случаев и привилегиями, осуществляется в целях обеспечения более эффективного выполнения возложенных на них обязанностей. Необходимо отметить, что в отличие от правового положения консульских учреждений, не зависящего от их разновидности (генеральные консульства, консульства, вице-консульства или консульские агентства), статус работников данных учреждений во многом зависит от той категории, к которой они принадлежат. ВККС определяет три категории работников: консульское должностное лицо, консульский служащий и работник обслуживающего персонала. Особое положение занимают почетные (нештатные) консульские должностные лица, возглавляющие соответствующие консульские учреждения.

Их правовой статус значительно отличается от статуса штатных консульских должностных, что проявляется в первую очередь в характере выполняемых функций и объеме предоставляемых иммунитетов и привилегий.

В качестве первого элемента правового положения работников консульских учреждений следует выделить порядок их назначения на должность и прекращения деятельности. Его исследование наряду с другими элементами позволяет выявить существующие различия не только между правовым статусом работников консульских учреждений и относительно схожим правовым статусом персонала дипломатических представительств, но и между положением существующих категорий самих консульских работников, назначаемых в разном порядке.

Выполнение консульских функций возложено на консульских должностных лиц, в то время как иные категории работников осуществляют деятельность, направленную на обеспечение эффективной реализации данных функций.

Так, консульские служащие выполняют административные или технические обязанности, а члены обслуживающего персонала соответственно обязанности по обслуживанию консульств. Для исполнения возложенных на работников консульского учреждения обязанностей они наделяются необходимыми правами. В конечном счете, права и обязанности указанных лиц могут быть подразделены на две группы:

- 1) связанные с выполнением или обеспечением выполнения консульских функций;
- 2) иные права и обязанности.

В частности, для исполнения обязанностей нотариуса соответствующие должностные лица наделяются правами по совершению нотариальных действий.

А в рамках второй группы, связанной, как правило, с предоставляемыми привилегиями и иммунитетами, консульские служащие или работники обслуживающего персонала, например, обязаны давать свидетельские показания при производстве судебных или административных дел, при этом они вправе не свидетельствовать по вопросам, связанным с выполнением своих функций.

Отдельные работники консульств пользуются иммунитетом от юрисдикции, что зачастую не позволяет привлечь их к ответственности за совершение противоправных деяний.

Тем не менее, по нашему мнению, наличие указанного иммунитета следует рассматривать не как основание освобождения от ответственности, а как правовое препятствие, возможность преодоления которого теоретически возможна (например, в случае отказа представляемого государства от иммунитета сотрудника данного органа внешних сношений). В связи с этим ответственность работников консульского учреждения составляет важный, требующий исследования, элемент правового статуса. Существенное влияние

на правовое положение работников консульских учреждений оказывает гражданство²⁹.

Согласно ст. 71 ВККС, тем из них, кто является гражданами государства пребывания или постоянно проживающим в нем, предоставляется меньший объем привилегий и иммунитетов, чем иностранным гражданам, если иное не предусмотрено соглашением. Однако считаем, что гражданство является внешним фактором, воздействующим на элементы правового статуса, и в его структуру не входит.

Принимая во внимание все вышеизложенное, полагаем, что содержание правового статуса (положения) работников консульских учреждений выглядит следующим образом:

- 1) порядок назначения на должность и прекращения деятельности работников консульских учреждений;
- 2) права и обязанности работников консульских учреждений;
- 3) привилегии и иммунитеты работников консульских учреждений;
- 4) ответственность работников консульских учреждений.

Резюмируя, можно констатировать, что правовой статус (положение) работников консульских учреждений – установленная нормами международного и национального права их юридическая характеристика, во многом определяемая статусом (положением) консульского учреждения, включающая в себя порядок назначения на должность и прекращения деятельности работников консульских учреждений, их права и обязанности, предоставляемые привилегии и иммунитеты, а также предусмотренную ответственность за нарушение указанных норм.

---

²⁹Туркенич Г.М. К вопросу о консульских учреждениях, их иммунитетах и привилегиях // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции : в 2 ч.. 2016. С. 144-149.

2.2. Личные иммунитеты и привилегии консульских должностных лиц и персонала

На сегодняшний день сложно переоценить значение внешних сношений между государствами. При этом нельзя не отметить тот факт, что органы внешних сношений субъектов международного права могут нормально функционировать лишь при неременном условии обеспечения им и их работникам необходимых материальных условий и юридических гарантий от вмешательства властей, а, следовательно, без института иммунитетов и привилегий в дипломатическом и консульском праве невозможно обеспечить безопасность дипломатических представительств и консульских учреждений, должностных лиц, служащих, работников дипломатического и консульского персонала.

Нормы международного права играют главную роль в регулировании статуса дипломатических представительств и их сотрудников. Однако они разрабатывались с помощью методов консенсуса и компромисса, а значит не всегда учитывают традиции, государственный строй, уровень социально-экономического развития и правовую систему государства пребывания. К тому же в нормах международного права, закрепляются лишь основы дипломатического статуса, вследствие чего на практике выявляется ряд положений, которые либо вовсе не урегулированы на международном уровне, либо нуждаются в дальнейшей конкретизации. Национально-правовое регулирование восполняет данные проблемы.

Также в некоторых случаях международные соглашения напрямую отсылают нас к национальным законам. Например, в ст. 21 Конвенции о дипломатических сношениях говорится, что государство пребывания должно содействовать аккредитуемому государству в приобретении на своей территории помещений, необходимых для его представительства, согласно своим законам. В соответствии с этим положением, в Великобритании в 1987 году принят Diplomatic and Consular Premises Act,

регулирующий порядок приобретения иностранными дипломатическими представительствами помещений и земель, имеющих дипломатический статус, возможность их перехода в собственность британского государства.

Сказанное проиллюстрируем на примере.

Санкт-Петербургское государственное унитарное предприятие по обслуживанию иностранных представительств «Инпредсервис» (далее - Предприятие) обратилось в арбитражный суд с иском к Генеральному консульству Польши в Санкт-Петербурге (далее - Консульство) о взыскании 74 330 287 руб. неосновательного обогащения и обязанности освободить здание по адресу: Санкт-Петербург, ул. 5-я Советская, дом 12-14.

В обоснование требований истец сослался на то, что указанное здание передано ответчику в пользование во исполнение Межправительственного соглашения между министерством иностранных дел СССР и Министерством иностранных дел Польской Народной Республики, заключенного 13.04.1983 (далее – Межправительственное соглашение). Правопредшественником Предприятия с ответчиком во исполнение Межправительственного соглашения заключен договор аренды домовладения от 14.02.1985. После того, как польская сторона 30.06.1994 в одностороннем порядке отказалась от исполнения Межправительственного соглашения, ответчик занимает указанное здание в отсутствие правовых оснований, на его стороне образовалось неосновательное обогащение, подлежащее выплате истцу.

Консульство 26.09.2014 направило в суд заявление, в котором указало, что не обладает юридической возможностью выступать в суде в качестве ответчика, просило производство по делу прекратить.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей истца и третьего лица, суд установил следующее.

13.04.1983 года в Москве заключено Межправительственное соглашение, в соответствии с условиями которого договаривающиеся стороны на основе взаимности освобождались от платы за аренду (наем) служебных и жилых помещений посольств и консульских представительств.

Межправительственное соглашение заключено на десять лет с условием о возможности автоматической пролонгации на следующие пять лет, если ни одна из договаривающихся сторон не сообщит о его денонсации не позднее, чем за шесть месяцев до истечения срока соглашения.

Во исполнение Межправительственного соглашения между Дирекцией по эксплуатации консульских зданий, правопреемником которой является истец, и Консульством заключен договор аренды домовладения от 14.02.1985 и подписан акт приема-передачи здания, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, ул. 5-я Советская, дом 12-14.

В дальнейшем, 29.12.1993 состоялись переговоры между делегациями Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Республики Польша по вопросам условий использования дипломатическими службами сторон занимаемой ими недвижимости. Из представленного в материалы дела протокола переговоров следует, что польская делегация поддержала предложение освободить на взаимной основе от арендной платы дипломатические и консульские представительства, в том числе расположенные в Санкт-Петербурге, указав, что в связи с отсутствием у польской стороны соответствующих полномочий, окончательное решение по вопросу об освобождении от арендной платы будет доведено до сведения российской стороны в срок до 15.01.1994.

Несмотря на сделанное в ходе переговоров заявление, 26.06.1994 Министерство иностранных дел Польши направило в адрес Посольства Российской Федерации в Варшаве ноту DAF.OG.15/FR/14/94, в которой сообщило о прекращении действия взаимных договоренностей об освобождении от арендной платы за помещения, используемые дипломатическими и консульскими службами, с 30.06.1994.

В настоящее время спорное имущество находится в государственной собственности Санкт-Петербурга, передано в хозяйственное ведение Предприятию, права которого зарегистрированы в установленном законом порядке, что подтверждается представленными в материалы дела копиями

свидетельств серии 78-ВЛ № 028098, серии ВЛ № 301498, серии 78-АВ № 858251.

По общему правилу, на территории России Республика Польша обладает судебным иммунитетом, равно как и Российская Федерация не подчиняется юрисдикции польских судов.

В настоящее время нормы и принципы международного права, касающиеся судебного иммунитета государств, закреплены в Базельской конвенции 1972 года, Проекте статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятой Комиссией ООН по международному праву в 1991 году, и в Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года Генеральной Ассамблеи ООН.

Российская Федерация и Республика Польша не являются сторонами Базельской конвенции. Россия подписала Конвенцию о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 1 декабря 2006 года, но еще не ратифицировала ее. Республика Польша Конвенцию 2004 года не подписывала.

Однако, как указывал Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 14.03.2013 по делу «Олейников (Oleynikov) против Российской Федерации», а также в Постановлениях Большой Палаты по делам «Чудак (Cudak) против Литвы», «Сабех эль-Лейл (SabehElLeil) против Франции» и «Валлисхаузер (Wallishauser) против Австрии», Проект статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности Комиссии ООН по международному праву 1991 года, сейчас воплощенный в Конвенции 2004 года, применяется в соответствии с обычным международным правом, даже если данное государство не ратифицировало эту Конвенцию, если не воспротивилось ей.

О непринятии Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года Республика Польша не заявляла. Кроме того, из имеющегося в материалах настоящего дела заявления Консульства

следует, что ограниченный иммунитет как принцип обычного международного права воспринят польской стороной.

В силу вышеизложенного, в соответствии с позицией Европейского Суда по правам человека, положения Проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности Комиссии ООН по международному праву 1991 года и Конвенции 2004 года применяются к государству-ответчику в соответствии с обычным международным правом. То же относится к Базельской конвенции (§ 31 Постановления Европейского Суда по правам человека от 14.03.2013 по делу «Олейников (Oleynikov) против Российской Федерации»).

Как установлено арбитражным судом в рамках настоящего дела, спорное здание предоставлено Консульству правопродшественником истца на основании договора аренды домовладения от 14.02.1985³⁰.

Закон регулирует также положения об оплате и особенности приобретения подобной недвижимости для целей представительства на территории Шотландии и Северной Ирландии. Заметим, что в России такой документ был бы эквивалентен федеральному закону³¹. Российское законодательство в области правового статуса дипломатических представительств и их персонала условно можно разделить на две группы: правовые акты, связанные с деятельностью российских дипломатических органов за рубежом, и правовые акты, принятые, в первую очередь, во исполнение международно-правовых актов дипломатического права и связанные с деятельностью иностранных дипломатов на территории нашей страны.

---

³⁰ <https://rospravosudie.com/act-318314558> - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ (решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.02.2015 № А56-48129/2014) (дата обращения 10.05.2018).

³¹ Мокрова А.Ю. Национально-правовое регулирование статуса дипломатических представительств и их персонала // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание. Под общей редакцией А.И. Вострцова . 2016. С. 279-284.

К первой группе следует отнести Положение о Чрезвычайном и Полномочном после Российской Федерации в иностранном государстве, Положение о Посольстве Российской Федерации и некоторые другие акты. Однако в данных правовых документах регулируются, главным образом, вопросы дипломатической службы и административно-правового статуса посла и дипломатического представительства, как государственного органа, поэтому в рамках нашего исследования данные правовые акты не представляют большого интереса. Примерами иностранного законодательства в данной области могут служить Законодательный Декрет № 4 2010 года, регулирующий статус дипломатических агентов Сирийской Арабской Республики и Foreign Service Act Соединенных штатов Америки, принятый в 1980 году.³²

Если рассматривать российское законодательство, ко второй группе можно отнести множество правовых актов, затрагивающих в той или иной мере статус иностранных дипломатических представительств и их сотрудников. Большинство из них связано с реализацией привилегий и иммунитетов на территории России, как государства пребывания. Это и ряд кодексов Российской Федерации: Уголовный, Гражданский процессуальный, об Административных правонарушениях, где содержатся нормы, связанные с возможностью привлечения лиц, обладающих дипломатическим статусом, к ответственности либо с их участием в гражданских делах (п. 4 ст. 11 УК РФ³³, п. 3 ст. 401 ГПК РФ³⁴, п. 3 ст. 2.6 КоАП РФ³⁵).

Так, в производстве СЧ СУ УМВД России по Приморскому краю находится уголовное дело №, в котором соединены уголовные дела по

---

³² Григорьева Т.М. К вопросу о международных привилегиях и иммунитетах // Наука и инновации в современных условиях: сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. С. 111-117.

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

³⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

фактам присвоения и растраты, то есть хищения чужого имущества, вверенного виновному, совершенное в особо крупном размере.

В апелляционных жалобах (основной и дополнении) ФИО1 считает постановление суда незаконным. В обоснование указывает, что в ходе допроса в качестве свидетеля 25.03.2016 он указал следователю о том, что является Почетным консулом Словацкой республики, приобрел копию консульской карточки Почетного консула №, выданную Консульским департаментом МИД РФ. Ссылаясь на Венскую конвенцию о консульских сношениях, ст. 3 УПК РФ, полагает, что следователем нарушены данные нормы международного права в связи с наличием у него иммунитета. Суд при рассмотрении ходатайства следователя необоснованно ограничил его права как почетного консульского должностного лица. Кроме того, в ходе обыска ничего не изъято. Следователем в обоснование своего ходатайства не приложено достаточных доказательств. Также обращает внимание, что по данному адресу более двух лет проживает его брат с семьей, которые не имеют никакого отношения к преступной деятельности ФИО2. Просит постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 30.03.2016 отменить, отказать в удовлетворении ходатайства следователю.

В возражениях на апелляционную жалобу старший помощник прокурора Фрунзенского района г. Владивостока Кучерук Ю.И. считает, что у следствия имелись достаточные данные полагать, что в жилище по адресу: <адрес>, где периодически проживает учредитель ... ФИО1, могут находиться документы, подтверждающие противоправную деятельность ФИО2, а также иные предметы и ценности, имеющие значение для уголовного дела и установления обстоятельств совершенного преступления. Основания, предусмотренные ст. 182 УПК РФ, для проведения обыска имелись. Лица, обладающие специальным (особым) статусом, по данному адресу не проживают.

Вопреки доводов апелляционной жалобы об отсутствии конкретных обстоятельств и фактов о наличии в жилище ФИО1 предметов, документов,

ценностей, суд апелляционной инстанции полагает, что материалы дела содержат достаточно данных, позволивших суду первой инстанции прийти к обоснованному выводу об удовлетворении ходатайства следователя.

Относительно доводов апелляционной жалобы о наличии консульского иммунитета у ФИО1 как Почетного консула Словацкой республики в РФ, суд апелляционной инстанции полагает их необоснованными. Производство по уголовному делу ведется в отношении ФИО2 ФИО1 допрошен в качестве свидетеля. Все процессуальные действия не связаны с осуществлением им деятельности в качестве Почетного консула Словацкой республики в РФ.

Процессуальных нарушений уголовно-процессуального закона, норм международного права, влекущих отмену либо изменение постановления, судом апелляционной инстанции не установлено³⁶.

В данной связи следует отметить такой пробел российского законодателя, как отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ положений, касающихся свидетельского иммунитета дипломатов, а также особенностей производства по уголовным делам в отношении них, ведь в случае отказа от иммунитета аккредитуемым государством (на основании ст. 32 Конвенции 1961 г.) возбуждение уголовного дела, в отношении лица, обладающего дипломатическим статусом, возможно. К данной группе следует отнести и ряд федеральных законов, например, Федеральный закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей», согласно ст. 22 которого порядок вывоза и ввоза культурных ценностей распространяется на лиц, обладающих дипломатическими привилегиями и иммунитетами, а личный багаж указанных лиц может быть подвергнут таможенному досмотру.

Следующими по иерархии в данной группе стоят ведомственные акты, регулирующие наиболее детально вопросы, связанные со статусом

---

³⁶ <https://rospravosudie.com/act-525268578> - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ (апелляционное постановление Приморского краевого суда г. Владивосток от 31.05.2016 по делу № 22-3451/16) (дата обращения 10.05.2018).

дипломатических представительств и их персонала³⁷. В первую очередь, это ряд актов Министерства иностранных дел РФ, но также следует отметить ведомственные акты некоторых других органов государственной власти:

1) Административный регламент МВД РФ по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, где установлено какие административные меры могут применяться в отношении лиц, обладающих дипломатическим статусом;

2) Правила проведения предполетного и послеполетного досмотров, утвержденные Приказом Министерства транспорта РФ, где установлено, что предполетный досмотр багажа и вещей, находящихся при пассажирах с дипломатическим статусом, проводится на общих основаниях;

3) методические рекомендации о действиях должностных лиц таможенных органов в случае выявления преступлений, административных правонарушений, совершенных лицами, обладающими иммунитетом от уголовной и (или) административной юрисдикции РФ, где:

– установлен четкий алгоритм действий сотрудников таможенных органов при выявлении ими нарушений закона со стороны персонала дипломатических представительств, и административные меры, которые могут применяться в отношении таких лиц;

– прописан объем иммунитетов и привилегий каждой из категорий персонала дипломатических представительств;

– представлен перечень международных договоров, на основании которых данные иммунитеты и привилегии предоставляются; а также список необходимых контактов для уведомления о правонарушении, подтверждения дипломатического статуса и т. д.³⁸

---

³⁷ Курбанов С.Г. Консульская служба в России от истоков и до современности: развитие и становление // *Управленческое консультирование*. 2015. № 9 (81). С. 175-182.

³⁸ Амиров Д.Р. Иммунитеты консульских должностных лиц: вопросы теории и практики // *Актуальные проблемы современного международного права материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора*

На наш взгляд, подобные емкие методические рекомендации были бы необходимы и в других ведомствах. Следует отметить, что в настоящее время в России отсутствует единый правовой акт, который бы регулировал статус иностранных дипломатических представительств и их персонала на территории нашей страны. Это является большим пробелом, затрудняющим, главным образом, правоприменительную деятельность.

Подобные акты существуют во многих странах мира, например, в Великобритании (Diplomatic Privileges Act 1964), США (Diplomatic Relation Act 1978), Таиланде (Diplomatic Privileges and Immunities Act B.E. 2527, 1984).

Заметим, что ранее в России существовал подобный акт: Положение о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР 1966 года. Так как он не был отменен, то с юридической точки зрения Положение продолжает действовать в части, не противоречащей нынешнему российскому законодательству, однако, учитывая координальное изменение государственного строя в нашей стране и новшества дипломатической практики, новый подобный акт все-таки необходим.

Еще одной мировой тенденцией является создание Департаментами государственного протокола специальных руководств или брошюр, закрепляющих правила реализации иностранных дипломатических иммунитетов и привилегий на территории государства пребывания, обязанности дипломатов и т.д. Именно в таких документах закрепляются все типичные ситуации, где субъектом правоотношений может выступить лицо, обладающее дипломатическим статусом, а также то, каким образом должны регулироваться подобные правоотношения.

Положительным в этих документах является и то, что это целостные акты, ориентированные на практику. Примером подобного документа может служить *Diplomatic and Consular Immunity: Guidance for Law Enforcement* and

Judicial Authorities (Дипломатические и консульские иммунитеты: руководство для правоприменителей и судебных властей) Соединенных штатов Америки, с изменениями от июня 2015 года³⁹.

Учитывая, что такие акты создаются Министерствами (иными центральными органами исполнительной власти), они являются не законами, а подзаконными ведомственными правовыми актами, российским аналогом которых могут служить различные положения, приказы и т.д.

Также на государственно-правовое регулирование данной сферы оказывает влияние применение принципа взаимности. Оно обеспечивает определенную унификацию законодательства и дипломатической практики отдельных государств, способствует сглаживанию различий в государственно-правовом регулировании статуса дипломатических представительств и их персонала, что, в конечном счете, оказывает влияние на появление новых обычных и договорных норм в дипломатическом праве.

Как отмечается в Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г., лица, пользующиеся привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и правила государства пребывания и не вмешиваться во внутренние дела этого государства (исключение - почётные консулы). Им привилегии и иммунитеты предоставляются не для личных выгод, а для успешного выполнения своих официальных функций. Государство пребывания, в свою очередь, должно предоставить все возможности для выполнения функций дипломатических представительств, консульских учреждений и специальных миссий.

Так, государство пребывания должно обеспечивать всем сотрудникам дипломатических представительств свободу передвижения по его территории, сотрудникам консульских учреждений свободу передвижения и

---

³⁹Diplomatic and Consular Premises Act. // United states department of state office of foreign mission. 2015. № 1. С. 10.

путешествий по его территории, членам специальной миссии свободу передвижения и поездок по его территории в той мере, в какой это необходимо для выполнения функций специальной миссии, в той мере, в какой это не противоречит соображениям государственной безопасности⁴⁰.

Государство пребывания обязано относиться с должным уважением к дипломатическому агенту, консульскому должностному лицу (кроме почетных консулов), представителям посылающего государства в специальной миссии, а также членам дипломатического персонала миссии и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких - либо посягательств на его личность, свободу или достоинство.

Сказанное проиллюстрируем примером из судебной практики.

ФИО1 с указанным постановлением не согласен, обратился с жалобой, в которой указал, что он и члены его семьи с ДД.ММ.ГГГГ зарегистрированы и проживают в индивидуальном жилом доме по адресу: <адрес>А, <адрес>. Нарушения, на которые указывает Инспекция, касаются многоквартирного строительства, однако в данном случае производится реконструкция индивидуального жилого дома, в порядке «дачной амнистии», на что получение строительства не требуется. ФИО1 является ФИО2, на него распространяются все положения Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963, ратифицированной РФ, в.т.ч. консульский иммунитет. В связи с чем, производство по делу подлежит прекращению за отсутствием состава правонарушения. В дополнении к жалобе указал, что в настоящее время он зарегистрирован в принадлежащем ему – жилом доме по адресу: <адрес>, который является также консульской резиденцией, что подтверждается информацией, представленной на сайте МИД РФ в <адрес>. Согласно действующему законодательству, жилище неприкосновенно. Кроме того полагает, что инспектором была нарушена процедура возбуждения и рассмотрения дела об административном правонарушении. Просит

---

⁴⁰ Сафронова Е.В., Лаврищева О.А. Зарождение отечественной доктрины о консульских иммунитетах и привилегиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 1 (58). С. 140-147.

постановление № от ДД.ММ.ГГГГ отменить, производство по делу в отношении ФИО1 по ч.1 ст. 9.5 КоАП РФ – прекратить.

Факт проведения указанных строительных работ не оспаривается ФИО1, подтверждается представленными в материалы дела доказательствами и свидетельствует о строительстве (реконструкции) объекта капитального строительства по адресу: <адрес>-а, <адрес>, которое должно осуществляться только при наличии разрешения на строительство и которое отсутствует у ФИО1, достаточных и допустимых доказательств обратного суду не представлено.

При этом, к доводам ФИО1 о том, что он является ФИО2 в <адрес> и на него распространяются все положения Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963, ратифицированной РФ, в.т.ч. консульский иммунитет, вследствие чего он не может являться субъектом административного правонарушения, а также реконструкция осуществляется в отношении объекта, который является консульским учреждением, суд относится критически и не находит оснований для признания указанных доводов основанием для прекращения административного производства в отношении ФИО1 по следующим основаниям.

Согласно ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях, консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций.

Согласно ст. 1 указанной Конвенции, статус работников консульских учреждений, являющихся гражданами государства пребывания или постоянно проживающих в нем, регулируется ст. 71 Конвенции, в соответствии с которой если консульским должностным лицам, являющимся гражданином государства пребывания или постоянно проживающим в нем, государство пребывания не предоставляет каких-либо дополнительных преимуществ, привилегий и иммунитетов, они пользуются только

иммунитетом от юрисдикции и личной неприкосновенностью в отношении официальных действий, совершаемых ими при выполнении своих функций.

В судебном заседании установлено, что ФИО1 является ФИО2 в <адрес>, вместе с тем, он также является гражданином РФ. При этом в Экзекватуре ФИО1 указано, что он пользуется всеми правами и преимуществами, предоставленными ФИО2 консульским должностным лицам иностранных государств в РФ при выполнении консульских функций.

Статья 5 Конвенции четко определяет перечень консульских функций, куда строительство капитальных объектов, в данном случае строительство (реконструкция) индивидуального жилого дома, как указано в жалобе самого ФИО1, не входит.

Отношения, связанные с действиями инспекции как административного органа, в том числе выездные проверки, составление протоколов и привлечение к ответственности, предусмотренной КоАП РФ, в отношении самовольного объекта капитального строительства, относятся к вопросам национального публичного права, регулируемого законодательством Российской Федерации, на основании которых консульские функции не являются прерогативой государства ФИО2 и не находятся под его юрисдикцией⁴¹.

Личность дипломатического агента, члена специальной миссии неприкосновенна. Они не подлежат аресту, или задержанию в какой бы то ни было форме. Консульские должностные лица не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению, иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений.

Если против консульского должностного лица возбуждается уголовное дело, это лицо должно явиться в компетентные органы. Тем не менее, при

---

⁴¹ <https://rospravosudie.com/act-569533351> - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ (решение Приморского краевого суда г. Владивосток от 17.12.2017 № 12-1729/14) (дата обращения 10.05.2018).

производстве дела ему должно оказываться уважение ввиду его официального положения и, кроме случаев, когда есть постановления компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений, должно ставиться как можно меньше препятствий выполнению им консульских функций.

Дипломатический агент пользуется иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Он пользуется также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции, за исключением ряда случаев, таких как вещные иски, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания и т.д.

Тоже можно сказать и о членах специальной миссии, однако последние несут ответственность так же на основании исков о возмещении убытков, причиненных в результате несчастного случая, вызванного транспортным средством, используемым за пределами официальных функций данного лица.

Стоит отметить, что иммунитет дипломатического агента и члена специальной миссии от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции аккредитующего государства⁴².

Консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций, кроме некоторых гражданских исков.

Дипломатический агент и член специальной миссии не обязаны давать показания в качестве свидетеля. Работники консульского учреждения могут вызываться в качестве свидетелей при производстве судебных или административных дел, они не могут отказываться от дачи показаний, кроме вопросов, связанных с выполнением ими своих функций.

Дипломатический агент, представители посылающего государства в специальной миссии, члены ее дипломатического персонала, консульские

---

⁴²Амиров Д.Р. Современные тенденции развития института консульских иммунитетов // Актуальные проблемы современного международного права Российский университет дружбы народов. 2015. С. 174-178.

должностные лица и консульские служащие, а также члены их семей, проживающие вместе с ними, освобождаются от всех прямых налогов, сборов и пошлин. Почетные консулы освобождаются только от налогов на вознаграждение, которое они получают от представляемого государства.

Государство пребывания обязано освободить дипломатических агентов, консульских служащих и членов их семей, представителей государства в специальной миссии от всех трудовых и государственных повинностей⁴³.

Государство пребывания освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуги предметы, предназначенные для официального и пользования представительства, консульского учреждения и специальной миссии, а так же предметы для личного пользования их сотрудников.

Личный багаж дипломатического агента, представителя государства в специальной миссии и дипломатического персонала, консульских должностных лиц и членов их семей освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит запрещенные предметы. Если дипломатический агент, представитель государства в специальной миссии или член дипломатического персонала специальной миссии, или консульское должностное лицо проезжает через территорию третьего государства, которое выдало ему визу, если таковая необходима, или находится на этой территории, следуя для занятия своего поста или возвращаясь на этот пост или же в свою страну, это третье государство предоставляет ему все иммунитеты, какие могут потребоваться для обеспечения его проезда или возвращения. Это относится также к любым членам их семьи, пользующимся привилегиями или иммунитетами, которые

---

⁴³Хлуднев Е.И. Иммулитеты и привилегии сотрудников органов внешних сношений и почётных консулов // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 150-153.

сопровождают дипломатического агента или следуют отдельно, чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну.

Дипломатический агент, представители посылающего государства в специальной миссии, члены ее дипломатического персонала, штатный консул не должны заниматься в государстве пребывания профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды. Члены семьи дипломатического агента, члена специальной миссии, живущие вместе с ним (если они не являются гражданами государства пребывания), пользуются всеми личными привилегиями и иммунитетами, которыми обладают дипломатические агенты, представители посылающего государства в специальной миссии и членов ее дипломатического персонала соответственно.

Теми же привилегиями и иммунитетами пользуются члены административно – технического персонала специальной миссии и представительства, но их личный багаж от досмотра уже не освобождается, а от таможенных пошлин освобождаются только предметы первоначального обзаведения. Членам семьи почетного консула не предоставляется никаких иммунитетов и привилегий⁴⁴.

Государственно-правовое регулирование статуса дипломатических представительств и их сотрудников носит субсидиарный характер, восполняет пробелы международно-правового регулирования и более ориентировано на практику. Для систематизации норм, касающихся иностранных дипломатических представительств и их персонала, учета изменений в дипломатической практике, предлагаем создать новое положение о статусе дипломатических и консульских представительств и их сотрудников на территории РФ, а также восполнить пробелы уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

---

⁴⁴Йетлир Мечи. Иммунитеты и привилегии персонала представительств государств при международных организациях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 235-240.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что персонал дипломатических представительств имеет наиболее широкий перечень иммунитетов и привилегий. Наименее защищёнными категориями лиц, обладающих иммунитетами и привилегиями, являются почётные консулы.

2.3. Консульские иммунитеты и привилегии по двусторонним консульским конвенциям

Правовой статус работников дипломатических и консульских учреждений иностранных государств в России определяется конвенциями ООН о дипломатических и консульских сношениях, а также двусторонними консульскими конвенциями с отдельными странами, к примеру, Консульские конвенции между СССР и США 1964 г., Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 1965 г., Финляндской Республикой 1966 г., Японией 1966 г., Французской Республикой 1966 г., Швецией 1967 г.; консульские конвенции между СССР и странами Африки и Ближнего Востока 1970 - 1980-х гг., Республикой Кипр 1978 г., Мексиканскими Соединенными Штатами 1978 г., Греческой Республикой 1978 г., Лаосской Народно-Демократической Республикой 1982 г., Гренадой 1982 г., КНДР 1985 г. и др.; межправительственные консульские конвенции между Правительством СССР и Временным военным правительством Социалистической Эфиопии 1977 г., Правительством Республики Экваториальная Гвинея 1983 г. и др.; консульские конвенции между Российской Федерацией и странами СНГ и Прибалтики 1990-х гг., Республикой Корея 1992 г., странами Западной и Восточной Европы 1990 - 2000-х гг. (с Республикой Польша 1992 г., Республикой Албания 1995 г., Республикой Болгария 1995 г., Итальянской Республикой 2001 г., Португальской Республикой 2001 г., Румынией 2003 г., Сербией и Черногорией 2005 г. и др.) и т.д.

Дипломатическая неприкосновенность распространяется и на представителей иностранных государств, делегатов - членов парламентов, правительств, прибывающих на международные переговоры, с официальными поручениями и т.д., а также сопровождающих членов их семей, если последние не граждане РФ. Иммуниет в этих случаях предоставляется на основе взаимности.

Правом дипломатической неприкосновенности могут обладать в соответствии с международными договорами и представители международных неправительственных организаций⁴⁵.

Должностные лица консульств не подлежат юрисдикции страны пребывания в части, относящейся к их служебной деятельности. Вопрос об иммунитете консульских должностных лиц решается на основе международных соглашений. Так, Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.) не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности консульских должностных лиц. Консульские должностные лица, сказано в ст. 41 Конвенции, не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений. Аналогичное положение нашло закрепление и в ряде консульских конвенций. К примеру, в ст. 20 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (Рим, 15 января 2001 г.)⁴⁶ содержится положение, в соответствии с которым консульские должностные лица и члены их семей не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения преступлений, за которые законодательство

---

⁴⁵Искевич И.С., Белов А.С. Правовой анализ института консульских привилегий и иммунитетов // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. С. 52-56.

⁴⁶Консульская конвенция между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (Заклучена в г. Риме 15.01.2001) // Собрание законодательства РФ. 3 мая 2004 г. № 18. Ст. 1691.

государства пребывания предусматривает лишение свободы на срок не менее 5 лет.

В то же время в соответствии со ст. 22 Конвенции консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций.

Несколько иные позиции нашли отражение в Консульской конвенции между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки (Москва, 1 июня 1964 г.)⁴⁷. Статьей 19 Конвенции определено, что консульские должностные лица не подлежат юрисдикции государства пребывания в том, что касается их служебной деятельности. То же самое относится к сотрудникам консульского учреждения, если они являются гражданами представляемого государства. И далее: консульские должностные лица и сотрудники консульского учреждения, являющиеся гражданами представляемого государства, пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Представляемое государство может отказаться от этого иммунитета консульских должностных лиц и сотрудников консульского учреждения представляемого государства в отношении уголовной юрисдикции государства пребывания. Отказ во всех случаях должен быть определенно выраженным (см. Приложение).

Поскольку Россия участвует не только в многосторонней Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963, но и в двусторонних консульских конвенциях, нормы которых часто расходятся с положениями Конвенции 1963 г., то международно-правовой статус лиц, пользующихся иммунитетами, может существенно различаться. Например, согласно ст. 1

---

⁴⁷ Консульская конвенция между СССР и Соединенными Штатами Америки (Заключена в г. Москве 01.06.1964) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972. С. 81 - 91.

Конвенции 1963 г., ст. 1 Консульской конвенции между РФ и Азербайджанской Республикой 1995 г.⁴⁸ и ст. 1 Консульской конвенции между РФ и Латвийской Республикой 1994 г.⁴⁹, сотрудники консульских учреждений подразделяются на три группы: консульские должностные лица; административно-технический персонал; обслуживающий персонал.

В то же время Консульская конвенция между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 1965 г.⁵⁰, между СССР и США 1964 г., Консульская конвенция между СССР и Японией 1966 г.⁵¹ устанавливают только две категории: консульские должностные лица и иные сотрудники учреждения.

В соответствии со ст. 1 Консульской конвенции между СССР и США 1964 г., ст. 1 Консульской конвенции между СССР и Французской Республикой 1966 г.⁵² к консульским должностным лицам отнесены также стажеры, т.е. лица, прикомандированные к консульскому учреждению для обучения консульской службе.

Статья 5 Консульского договора между СССР и ФРГ 1958 г.⁵³ к числу консульских должностных лиц причисляет «секретарей и референтов,

---

⁴⁸ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (Заключена в г. Баку 06.06.1995) // Собрание законодательства РФ. 17 мая 1999 г. № 20. С. 12.

⁴⁹ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Латвийской Республикой (Заключена в г. Москве 14.12.1994) // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2005 г. № 7. С. 4.

⁵⁰ Консульская конвенция между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (Заключена в г. Москве 02.12.1965) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972. С. 64 - 77.

⁵¹ Консульская конвенция между СССР и Японией (Заключена в г. Токио 29.07.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972. С. 104 - 116.

⁵² Консульская конвенция между СССР и Французской Республикой (Заключена в г. Париже 08.12.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI.- М., 1973. С. 77 - 87.

⁵³ Консульский договор между СССР и Федеративной Республикой Германии (Подписан в г. Бонне 25.04.1958) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI.- М., 1967. С. 91 - 103.

уполномоченных на осуществление определенных должностных консульских функций, фамилии которых сообщены в этом качестве государству пребывания консула».

Особый формат отношений складывался у Российского государства с Китаем, так как долгое время вопрос об учреждении консульств в нем оставался неразрешенным, несмотря на активные торговые отношения, начиная с XVI в. (Россия была первым из европейских государств в вопросе юридического оформления взаимодействия). Впервые право на назначение консула в данное государство Российская империя получила лишь в XIX в., в последующем количество учреждаемых консульств неумолимо увеличивалось, и русские консулы, вслед за английскими, получили право осуществления консульской судебной юрисдикции.

Консульская юрисдикция в Китае, в отличие от Турции и Персии, была шире и предполагала, что никто «не имел никакого права ни задерживать, ни отдельно разбирать, а тем более наказывать подданного не своего государства», вместе с тем, предусматривались исключительно смешанные процессы, которые предполагали рассмотрение дел «китайским начальством, сообща с русским консулом», а лица, признанные виновными, должны были подлежать наказанию по законам своего государства.

В Корее вопросы консульской юрисдикции были решены следующим образом: юрисдикция в отношении русских подданных в полном объеме принадлежала российским консулам, а в отношении корейских подданных – местным властям, т.е. обвинения и иски рассматривались соответствующим судом по законам государства, подданным которого было лицо.

Объем иммунитета сотрудников консульских учреждений, установленный конвенциями, также различается.

А) Согласно одним конвенциям все консульские должностные лица, а также все работники консульского учреждения - граждане представляемого государства - приравнены в этом отношении к дипломатическим агентам (ст.

18 Консульской конвенции между РФ и Республикой Грузией 1993 г.⁵⁴, ст. 14 Консульской конвенции между РФ и Республикой Казахстан 1994 г.⁵⁵, ст. 19 Консульской конвенции между СССР и США 1964 г.). Члены семей консульских должностных лиц или сотрудников консульств указанных государств неприкосновенны в той же степени, что и консульские должностные лица или сотрудники консульства, если они проживают вместе с ними и не являются гражданами РФ (ст. 15 Консульской конвенции между СССР и Республикой Боливия 1980 г.⁵⁶).

Б) Другие конвенции предоставляют дипломатический иммунитет только консульским должностным лицам и членам их семей (ст. 18 Консульской конвенции между РФ и Азербайджанской Республикой 1995 г.⁵⁷, ст. 35 Консульской конвенции между РФ и Украиной 1993 г.⁵⁸).

Статья 36 Консульской конвенции между РФ и Украиной 1993 г. гласит, что консульские служащие и работники обслуживающего персонала консульств Украины не подлежат российской юрисдикции лишь в отношении действий, совершаемых ими при выполнении своих служебных обязанностей.

В) Иногда полный иммунитет от уголовной юрисдикции РФ имеют только главы консульских учреждений (ст. 10 Консульской конвенции между СССР и Королевством Бельгии 1972 г.⁵⁹) или главы консульских учреждений

---

⁵⁴ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Грузия (Заключена в г. Москве 08.10.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (Заключена в г. Москве 28.03.1994) // Собрание законодательства РФ. 25 августа 1997 г. № 34. С. 39.

⁵⁶ Консульская конвенция между СССР и Республикой Боливия (Заключена в г. Ла-Пасе 18.03.1980) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLI.- М., 1987. С. 26 - 37.

⁵⁷ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (Заключена в г. Баку 06.06.1995) // Собрание законодательства РФ. 17 мая 1999 г. № 20. С. 12.

⁵⁸ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Украиной (Заключена в г. Москве 15.01.1993) // Собрание законодательства РФ. 7 декабря 1998 г. № 49. С. 59 - 71.

⁵⁹ Консульская конвенция между СССР и Королевством Бельгии (Заключена в г. Брюсселе 12.07.1972) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI.- М., 1977. С. 65 - 79.

и члены их семей (ст. 15 Консульской конвенции между СССР и Королевством Норвегии 1971 г.⁶⁰).

Прочие консульские должностные лица могут быть подвергнуты аресту при условии предъявления им обвинения в совершении тяжкого преступления либо на основании вступившего в законную силу приговора суда.

При этом тяжким преступлением считается умышленное преступление, за которое предусматривается тюремное заключение на срок не менее 5 лет, или более серьезное наказание (ст. 10 Консульской конвенции между СССР и Королевством Бельгии 1972 г.).

Г) В некоторых случаях консульские должностные лица и сотрудники консульского учреждения, являющиеся гражданами аккредитуемого государства, не подлежат российской юрисдикции лишь в части их служебной деятельности (ст. 15 Консульской конвенции между СССР и Мексиканскими Соединенными Штатами 1978 г.⁶¹). В остальном консул и должностные лица консульской службы могут быть арестованы или подвергнуты иному ограничению свободы в порядке исполнения вступившего в законную силу приговора суда либо преследования за совершение уголовного преступления против жизни или личной свободы при условии, если провинившийся застигнут на месте преступления (ст. 8 Консульского договора между СССР и ФРГ 1958 г.).

По ст. 18 Консульской конвенции между СССР и Швецией 1967 г.⁶² консульское должностное лицо не подлежит ни аресту, ни лишению свободы в любой другой форме до и во время судебного процесса в отношении

---

⁶⁰ Консульская конвенция между СССР и Королевством Норвегии (Заключена в г. Осло 07.12.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXX.- М., 1976. С. 77 - 89.

⁶¹ Консульская конвенция между СССР и Мексиканскими Соединенными Штатами (Заключена в г. Москве 18.05.1978) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV.- М., 1981. С. 106 - 117.

⁶² Консульская конвенция между СССР и Швецией (Заключена в г. Москве 30.11.1967) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972. С. 91 - 102.

действий, совершенных им не при исполнении служебных обязанностей, если только оно не обвиняется в совершении тяжкого преступления, за которое в соответствии с законодательством государства пребывания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет⁶³.

Д) Некоторые конвенции устанавливают обязанность государства пребывания консула заранее поставить в известность посольство государства, назначившего консула, о том, что консул или должностное лицо консульской службы должно быть арестовано или в отношении его должно быть возбуждено уголовное преследование.

В случае задержания консула или должностного лица консульской службы на месте преступления, государство пребывания консула обязано немедленно после задержания поставить об этом в известность посольство государства, назначившего консула (ст. 8 Консульского договора между СССР и ФРГ 1958 г.).

Е) Если консульское соглашение с государством у РФ отсутствует, должны применяться ст. ст. 31, 33, 41, 44 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. и ст. 25 Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР 1966 г., согласно которым консульские должностные лица обладают личной неприкосновенностью и не могут быть задержаны или арестованы иначе, как в случае преследования за совершение тяжкого преступления или исполнения вступившего в силу приговора суда. Они пользуются иммунитетом лишь в том, что касается их служебной деятельности.

На прочих сотрудников консульских учреждений иммунитет не распространяется. Консульские помещения неприкосновенны в той их части, которая используются для работы консульского учреждения. Власти государства пребывания не могут вступить туда без согласия главы

---

⁶³Искевич И.С., Белов А.С. Основы правового статуса и задачи консульских учреждений Российской Федерации // Путь науки. 2015. № 3 (13). С. 102-103.

консульского учреждения, назначенного им лица или главы дипломатического представительства. Консульские архивы и документы неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения.

На уровне внутригосударственного права в большинстве стран мира, включая Россию, отношения по труду на дипломатической и консульской службе у собственного государства, а также работа на работодателя - иностранное государство и в международных организациях чаще всего оказываются полностью или в основном вне трудового законодательства. Наиболее часто такие отношения относятся к предметной сфере законодательных актов о государственной службе, дипломатических и консульских отношениях и (или) учреждениях, а также о международных организациях, регулирующих общие вопросы деятельности подобных учреждений и организаций⁶⁴.

Можно отметить, что, несмотря на различия в «точках отсчета» и, соответственно, в объемах полномочий государства по регулированию труда каждой из указанных категорий (от всесторонней регламентации трудовой деятельности сотрудников «собственных» представительств и консульств до весьма ограниченных возможностей по регулированию труда иностранных граждан, работающих в представительствах третьих стран или международных организаций), подходы государств к определению их правового статуса имеют довольно много общих черт: урегулирование значительной части вопросов на локальном уровне, специфика деления работающих на подкатегории в целях определения процедуры найма, размеров заработной платы, различных гарантий и т.д. Общими являются и проблемные аспекты труда этих категорий работников, порожденные его трансграничным характером.

В частности, особый статус их работодателя предполагает учет множества аспектов публично-правовых межгосударственных отношений

---

⁶⁴ Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. С. 108.

(принцип международной вежливости, иммунитет государства от юрисдикции судов иностранных государств и исполнения иностранных решений и др.), обычно не затрагиваемых при разрешении противоречий и споров из трудовых отношений общего характера и отношений по труду на внутригосударственной госслужбе. Общей для этих категорий лиц является и возможность существования у них так называемых зависимых лиц (членов семьи и иностранных домашних работников), статус которых в трудовых и ряде иных отношений до известной степени определяется статусом основного работника.

В некоторых случаях полным иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ пользуются лишь главы консульских учреждений (ст. 10 Консульской конвенции между СССР и Королевством Бельгии 1972 г.) или главы учреждений и члены их семей (ст. 15 Консульской конвенции между СССР и Королевством Норвегии 1971 г.). Иногда консульские должностные лица и сотрудники консульского учреждения, являющиеся гражданами аккредитующего государства, не подлежат юрисдикции РФ лишь в том, что касается их служебной деятельности (ст. 15 Консульской конвенции между СССР и Мексиканскими Соединенными Штатами 1978 г.).

Фактически, каждый двусторонний договор по-разному определяет порядок реализации иммунитета. В практическом плане, для следователя (дознателя) это означает необходимость всякий раз обращаться к тексту соответствующего двустороннего договора, не ограничиваясь лишь положениями Конвенции. В действительности этого не происходит в абсолютном большинстве случаев⁶⁵.

Таким образом, объем консульских функций зависит от конкретной страны, в которой консульское учреждение осуществляет свою деятельность, основан на заключенных между государствами двусторонних консульских

---

⁶⁵Хуснутдинов Э.Р. О международных иммунитетах и привилегиях // Инновационные процессы в научной среде: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2016. С. 243-248.

соглашениях и применяется в совокупности с нормами внутреннего законодательства представляемого государства и государства пребывания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что персонал дипломатических представительств имеет наиболее широкий перечень иммунитетов и привилегий. Наименее защищёнными категориями лиц, обладающих иммунитетами и привилегиями, являются почётные консулы.

Заключение

Современные тенденции по реформированию института дипломатических привилегий и иммунитетов связаны с усилением общественного резонанса, вызванного возросшим количеством правонарушений, совершенных лицами, наделенными иммунитетом, фактами злоупотребления данным правом и использования его в целях уклонения от юридической ответственности.

В первые годы становления советской власти консульства вынуждены были выполнять функции в отношении своих соотечественников не только в экономической и социальной сфере, но и дипломатические функции. Эта возможность предусматривалась в случае отсутствия в стране своего пребывания советского дипломатического представительства. В данной ситуации советские консулы выступали как дипломатические органы, наделенными не только консульскими, но и дипломатическими функциями. Таким образом, можно говорить о том, что в этот период на консульских должностных лиц распространялись дипломатические привилегии и иммунитеты.

К 1963 году произошли значительные изменения как внутри страны, так и на международной арене. Взаимодействие СССР с другими государствами в новых областях повлекло широкое развитие консульских отношений. Результатом активного международного сотрудничества стало заключение в период 1957 – 1959 годов 13 консульских конвенций СССР с иностранными государствами, а к 1988 г. насчитывалось уже 58 таких конвенций. Консульские конвенции, заключенные в данный исторический период, были посвящены вопросам учреждения консульств, закрепления консульских функций и определения объема привилегий и иммунитетов консульских учреждений и должностных лиц.

С 1 сентября 1976 года был введен в действие Консульский устав Союза Советских Социалистических Республик, который состоял из 9

разделов, объединяющих 99 статей. Из анализа положений данного Устава видно, что в данный исторический период возрастает политическая роль советских консульских учреждений. Это объяснялось тем, что с момента со- я советская консульская служба большое значение уделяла вопросам политической деятельности.

В советский период на законодательном уровне в двухсторонних консульских конвенциях и во внутреннем праве СССР регламентируются принципы наибольшего благоприятствования и взаимности, которые являются основами для предоставления привилегий и иммунитетов консульским учреждениям. Так, например, данный принцип находит отражение в консульских конвенциях Союза ССР с Норвегией, Латвией и Эстонией.

Таким образом, В советский период на законодательном уровне были закреплены определенные привилегии и иммунитеты консульских учреждений на основании принципов наибольшего благоприятствования и взаимности. Появление новых направлений в деятельности консульских учреждений, которые были регламентированы в Консульских уставах 1926 и 1976 годов, оказало значительное влияние на изменение объема иммунитетов и привилегий консула в данный исторический период.

Особое место в международном праве занимают второстепенные привилегии: право организовывать быт и жизнь консульского учреждения на основе правил и обычаев своей страны; вывешивать щит с изображением государственного герба своей страны над помещениями консульского учреждения и т.д. Все эти привилегии и иммунитеты находят отражение в консульских конвенциях, заключенных Союзом ССР с иностранными государствами.

Консульская защита – это защита, которую государство через органы внешних сношений вправе оказать своему гражданину, находящемуся за границей, в случае нарушения или попыток нарушения его права

В современных условиях к основным задачам российских консульских учреждений отнесены и принципиально новые задачи, такие как упрощение порядка выдачи виз или полный отказ от визового режима, противодействие нелегальной миграции, реализация государственной программы по переселению соотечественников в Россию, участие в проведении избирательных кампаний, обеспечение сохранности советских воинских захоронений. Объем консульских функций зависит от конкретной страны, в которой консульское учреждение осуществляет свою деятельность, основан на заключенных между государствами двусторонних консульских соглашениях и применяется в совокупности с нормами внутреннего законодательства представляемого государства и государства пребывания.

Целью консульской политики демократического и правового государства является объединение и слаженное функционирование всех механизмов государственного воздействия как единого целого. В частности, необходимо уделить должное внимание разработке научных аспектов новых для отечественной правовой практики институтов, таких как консульский учет своих граждан, добровольное и принудительное возвращение и, соответственно, разработать соответствующую нормативно-правовую базу.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV.- М., 1991.
2. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (Заключена в г. Баку 06.06.1995) // Собрание законодательства РФ. 17 мая 1999 г. № 20.
3. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Итальянской Республикой (Заключена в г. Риме 15.01.2001) // Собрание законодательства РФ. 3 мая 2004 г. № 18.
4. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Латвийской Республикой (Заключена в г. Москве 14.12.1994) // Собрание законодательства РФ. 14 февраля 2005 г. № 7.
5. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Грузия (Заключена в г. Москве 08.10.1993) // СПС «Консультант Плюс».
6. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (Заключена в г. Москве 28.03.1994) // Собрание законодательства РФ. 25 августа 1997 г. № 34.
7. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Украиной (Заключена в г. Москве 15.01.1993) // Собрание законодательства РФ. 7 декабря 1998 г. № 49.
8. Консульская конвенция между СССР и Королевством Бельгии (Заключена в г. Брюсселе 12.07.1972) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI.- М., 1977.

9. Консульская конвенция между СССР и Королевством Норвегии (Заклучена в г. Осло 07.12.1971) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXX.- М., 1976.

10. Консульская конвенция между СССР и Мексиканскими Соединенными Штатами (Заклучена в г. Москве 18.05.1978) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXV.- М., 1981.

11. Консульская конвенция между СССР и Республикой Боливия (Заклучена в г. Ла-Пасе 18.03.1980) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLI.- М., 1987.

12. Консульская конвенция между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии (Заклучена в г. Москве 02.12.1965) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972.

13. Консульская конвенция между СССР и Соединенными Штатами Америки (Заклучена в г. Москве 01.06.1964) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972.

14. Консульская конвенция между СССР и Французской Республикой (Заклучена в г. Париже 08.12.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVI.- М., 1973.

15. Консульская конвенция между СССР и Швецией (Заклучена в г. Москве 30.11.1967) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972.

16. Консульская конвенция между СССР и Японией (Заклучена в г. Токио 29.07.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и

конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV.- М., 1972.

17. Консульский договор между СССР и Федеративной Республикой Германии (Подписан в г. Бонне 25.04.1958) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI.- М., 1967.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25.

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1).

20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46.

Научная и учебная литература

21. Аметка Ф.А. Тенденции реформирования института дипломатических привилегий и иммунитетов // Крымские юридические чтения. правонарушение и ответственность: сборник материалов научно-практической конференции. 2017. 150 с.

22. Амиров Д.Р. Иммунитеты консульских должностных лиц: вопросы теории и практики // Актуальные проблемы современного международного права материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 частях. Российский университет дружбы народов ; отв. ред. А. Х. Абашидзе. 2015. 564 с.

23. Амиров Д.Р. Проблема теоретического обоснования предоставления консульских иммунитетов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). 120 с.

24. Амиров Д.Р. Современные тенденции развития института консульских иммунитетов // Актуальные проблемы современного международного права Российский университет дружбы народов. 2015. 702 с.

25. Амиров Д.Р. Содержание и сущность правового статуса консульских учреждений и их работников // Мир политики и социологии. 2015. № 10. 210 с.

26. Амиров Д.Р. Теоретическая основа консульских привилегий и иммунитетов // Традиции и новации в системе современного российского права: Сборник тезисов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. 651 с.

27. Анферова А.С., Лазутин Л.А. Понятие и признаки дипломатической и консульской защиты // Актуальные вопросы современной науки Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. 2017. 298 с.

28. Бикета А.М. Проблема иммунитетов и привилегий // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-4. 623 с.

29. Григорьева Т.М. К вопросу о международных привилегиях и иммунитетах // Наука и инновации в современных условиях: сборник статей международной научно-практической конференции: в 5 частях. 2016. 245 с.

30. Зотова А.А. О консульских привилегиях и иммунитетах // Молодой ученый. 2016. № 24 (128). 601 с.

31. Искевич И.С., Белов А.С. Основы правового статуса и задачи консульских учреждений Российской Федерации // Путь науки. 2015. № 3 (13). 144 с.

32. Искевич И.С., Белов А.С. Правовой анализ института консульских привилегий и иммунитетов // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 47. 129 с.

33. Йетлир Мечи Иммунитеты и привилегии персонала представительств государств при международных организациях // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. 298 с.

34. Камбалин П.И. К вопросу об истории развития и становления консульских учреждений России // Аспирант. 2016. № 9 (25). 141 с.

35. Курбанов С.Г. Консульская служба в России от истоков и до современности: развитие и становление // Управленческое консультирование. 2015. № 9 (81). 211 с.

36. Лаврищева О.А. Иммунитеты и привилегии консульских учреждений в советский период // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. 2017. 286 с.

37. Лаврищева О.А. Иммунитеты и привилегии консульских учреждений в советский период // Внешнеполитические интересы России: история и современность сборник материалов IV Поволжского научного конгресса. Самарская гуманитарная академия; Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева; Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; отв.ред.: А.Н. Сквозников. 2017. 286 с.

38. Лаврищева О.А. Функциональный характер консульских иммунитетов и привилегий // Актуальные проблемы современной науки Сборник материалов международной научно-практической конференции. Сер. «Секция «Право и правоприменение» 2015. С. 510 с.

39. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.

40. Международное частное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Беялова, Е.А. Бородина и др.; под ред. Р.А. Курбанова, А.С. Лалетиной. М.: Проспект, 2015. 216 с.

41. Мокрова А.Ю. Национально-правовое регулирование статуса дипломатических представительств и их персонала // Интеграционные процессы в науке в современных условиях: Материалы Международной

(заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание. Под общей редакцией А.И. Вострецова . 2016. С. 365 с.

42. Романенко А.С., Плеснева Л.П. К вопросу о сущности и видах иммунитетов в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные аспекты расследования наиболее социально опасных преступлений: сборник материалов межвузовской конференции. 2016. 84 с.

43. Сафронова Е.В. Критерии комплектации штата консульской службы российской империи во второй половине XIX-начале XX века // История государства и права. 2002. № 4. С. 372 с.

44. Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской Империи в XVIII начале XXв. - Спб., 2002. 275 с.

45. Сафронова Е.В., Лаврищева О.А. Зарождение отечественной доктрины о консульских иммунитетах и привилегиях // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 1 (58). 175 с.

46. Свищев А. Актуальность существования дипломатического иммунитета вновь ставится под сомнение // Версия. 2017. № 25. С. 11.

47. Туркенич Г.М. К вопросу о консульских учреждениях, их иммунитетах и привилегиях // Государство и право в условиях гражданского общества: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2016. 204 с.

48. Филипова И.А. Международное и национальное трудовое право: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. 80 с.

49. Хлуднев Е.И. Иммунитеты и привилегии сотрудников органов внешних сношений и почётных консулов // Современные технологии в мировом научном пространстве: сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. 198 с.

50. Хуснутдинов Э.Р. О международных иммунитетах и привилегиях // Инновационные процессы в научной среде: сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2016. 274 с.

51. Шагапова Ч.И. Некоторые вопросы о консульских учреждениях, их иммунитетах и привилегиях // Science Time. 2016. № 12 (36). 851 с.

Интернет-ресурсы

52. <https://rospravosudie.com/act-318314558> - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ (решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.02.2015 № А56-48129/2014) (дата обращения 10.05.2018).

53. <https://rospravosudie.com/act-525268578> - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ (апелляционное постановление Приморского краевого суда г. Владивосток от 31.05.2016 по делу № 22-3451/16) (дата обращения 10.05.2018).

54. <https://rospravosudie.com/act-569533351> - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ (решение Приморского краевого суда г. Владивосток от 17.12.2017 № 12-1729/14) (дата обращения 10.05.2018).

55. <https://www.kommersant.ru/doc/148681> - официальный сайт газеты «Коммерсантъ» (дата обращения 28 февраля 2018 г.).

56. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4419344> - правовая оценка дипломатического конфликта между Россией и США (дата обращения 10.05.2018).

Приложение

Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.	Консульский договор между СССР и Австрийской Республикой от 28 февраля 1959 г.	КК между СССР и Правительством США от 1 июня 1964 г.	КК между СССР и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии от 2 декабря 1965 г.
1.1. Неприкосновенность консульских помещений (носит не абсолютный характер – согласие главы консульского учреждения может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего неотлагательные меры защиты) (ст. 31)	1.1. неприкосновенность консульских помещений абсолютна. Власти гос-ва пребывания на могут предпринимать принудительные меры без согласия. + жилые помещения консулов (п. 4 ст. 13)	1.1. неприкосновенность консульских помещений абсолютна. Власти гос-ва пребывания не в праве вступать без согласия. + обслуживающий земельный участок + резиденция главы консульского учреждения (ст. 17)	1.1. неприкосновенность консульских помещений абсолютна. Власти гос-ва пребывания не в праве вступать без согласия (ст. 14). + обслуживающий земельный участок + жилые помещения консульских должностных лиц
1.2. Неприкосновенность транспорта, предметов обстановки, имущества; иммунитет от любых видов реквизиции (п. 4 ст. 31)	1.2. не закреплено	1.2. не закреплено	1.2. не закреплено
1.3. Неприкосновенность консульских архивов и документов –	1.3. только архивы (п. 3 ст. 13)	1.3. только архивы (абз. 1 ст. 17)	1.3. только архивы (ст. 15)

абсолютна (ст. 33)			
1.4. Свобода передвижения (ст. 34)	1.4. не закреплено	1.4. свобода передвижения в границах консульского округа (ст. 24)	1.4. свобода передвижения в границах консульского округа (ст. 28)
1.5. Свобода сношений (ст. 35)	1.5. соответствует (п. 1, 2 ст. 13)	1.5. соответствует (ст. 18)	1.5. соответствует (ст. 16)
1.6. Право пользования государственным флагом и гербом (ст. 29)	1.6. соответствует (ст. 8)	1.6. соответствует (ст. 16)	1.6. соответствует (ст. 13)
1.7. Налоговый иммунитет (ст. 32)	1.7. соответствует (ст. 10) недвижимость, предназначенная для размещения консульств, освобождается от всех налогов, которые взимаются за владение, пользование или отчуждение не движимости	1.7. соответствует (ст. 21) + жилые помещения персонала учреждения	1.7. соответствует (ст. 21) + жилые помещения консульских должностных лиц и сотрудников
1.8. Таможенные пошлины (ст. 62)	1.8. не закреплено	1.8. соответствует (ст. 26)	1.8. освобождаются от всех таможенных пошлин на тех же основаниях, что и предметы, ввозимые для служ. Пользования (п. 1 ст. 26)
Личные иммунитеты и привилегии			
2.1. Личная неприкосновенность консулов – не носит абсолютного характера (ст. 41)	2.1. Консулы и должностные лица не могут подвергаться задержанию, аресту или иному ограничению свободы, за искл. случаев, когда речь идет об исполнении вступившего в законную силу приговора суда или в случае преследования за преднамеренное уголовно-	2.1. не закреплено	2.1. личность консульского должностного лица, сотрудника, членов их семей (п. 1, 2 ст. 17)

	наказуемое деяние против жизни или личной свободы (п. 2 ст. 7)		
2.2. Иммунитет от юрисдикции (п. 1 ст. 43 – при выполнении консульских функций). Искл. при предъявлении гражданского иска (п. 2 ст. 43)	2.2. соответствует (п. 1 ст. 7), без искл.	2.2. соответствует (п. 1 ст. 19), без искл. + иммунитет от уголовной юрисдикции	2.2. консуль-иед.л. или сотрудники и члены их семей пользуются иммунитетом от юрисдикции гос-ва пребывания с изъятиями, предусмотренными в ст. 31 Венской конвенции (ст. 17)
2.3. Вызов в качестве свидетелей, обязаны давать показания, но могут и отказаться (ст. 44)	2.3. являются в суд для дачи показаний. Имеют право не давать показания о своей служебной деятельности (ст. 12)	2.3. являются в суд для дачи показаний. Имеют право не давать показания о своей служебной деятельности (ст. 20)	2.3. являются в суд для дачи показаний. Имеют право не давать показания о своей служебной деятельности (ст. 18)
2.4. Налоговые иммунитеты	2.4. налоговые иммунитеты предоставляются на основе взаимности (ст. 9)	2.4. соответствует (ст. 23)	2.4. соответствует (ст. 24), при условии что конс. д.л. или сотрудник является постоянным и не занимается в государстве пребывания частной деятельностью
2.5. Освобождение от таможенных пошлин консулов и членов их семей – в отношении предметов, которые были привезены во время первоначального обзаведения (п. 1, 2 ст. 50)	2.5. налоговые иммунитеты предоставляются на основе взаимности	2.5. налоговые иммунитеты предоставляются на основе взаимности	2.5. конс. д.л. или сотрудник получают те же освобождения, какие предоставляются соответствующей категории персонала дипломатического представительства
2.6. освобождение от досмотра (не абсолютно)	2.6. не закреплено	2.6. не закреплено	2.6. не закреплено
2.7. обслуживающий персонал освобождается от налогов на з/п (ст. 49)	2.7. иммунитет предоставляется консулам, должностным лицам и сотрудникам (ст. 9)	2.7. иммунитет предоставляется консулам, должностным лицам и сотрудникам (ст. 22)	2.7. иммунитет предоставляется консульским и сотрудникам (ст. 23)
2.8. освобождение от	2.8. не закреплено	2.8. соответствует	2.8. соответствует

личных повинностей и обложений (ст. 52)		(ст. 24)	(ст. 19)
2.9. освобождаются от регистрации, получения разрешения на жительство, работу (ст. 46, 47)	2.9. не закреплено	2.9. соответствует (ст. 25)	2.9. соответствует (ст. 20)

Таблица 1. Сравнительная характеристика консульских иммунитетов и привилегий